

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

25 Mars 1935

LES COSAQUES LIBRES

VIIIe ANNÉE

25 Марта 1935 г.

171

25 Березня 1935 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 8-ой

РІК ВИДАННЯ 8-ий

С о д е р ж а н и е:

1. **И. К. Скубани:** Казак.
2. **Сергій Савицький:** Кубань в огні.
3. Как мы решаем Казачий Вопрос.
4. Трагедия Казачества.
5. **П. Л. Макаренко:** Рецензия на книгу проф. ген. штаба полк. А. Зайцова «1918 год».
6. **А. Ленинов:** К выборам Атамана.
7. Думы и мысли.
8. У наших соседей.
9. **М. Колесов:** Казаки, будьте осторожны.
10. Казачья эмиграция.
11. Беглец оттуда.

П о ч т о в ы й   я щ и к

Шумово. А. Ю. — Будет помещено в следующем номере. Привет.
Турция. И. М. — Получено. Ответ послан. Привет.
Румыния. И. К. — Все получено. Привет.
Лион. И. Ю. — Г. Чапков не стоит того, чтобы ему отвечать или входить в какую либо полемику ни с ним, ни с младоросскими писаниями. Привет.
Белград. М. М. — Получено. Ждем продолжения. Привет.
Истанбул. Д. Х. — Получено. Ответ — письмом. Привет.
Чехия. М. Г. — Получено. Ответ будет письмом. Привет.
Бешка. И. Б. — Исполнено. Привет.
Австралия. В. К. — К сожалению, книги Железнова достать уже не можем. Деньги возвращаем. Привет.
Харбин. А. Г. — Получено. Ответ — письмом. Привет.
Ужиче. П. Т. — Пошлите через Н. М. Дм. в Белград. Привет.

Марсель. Д. В. — По интересующему Вас вопросу обратитесь к председателю Союза комбатантов в. к. ст. Кувикову в Лион. Привет.
Литва. Я. Ф. — Высылаем. Привет.
Белград. Н. Д. — Получено. Привет.
Белград. Г. К. — Получено. Спасибо. Привет.
Лябесед. С. П. — Хорошо. Привет.
Од. И. И. — Время действительно сейчас ответственное. Правда Ваша, что казакам надо смотреть в оба. А чтобы не сбиться с пути в теперешней сложной обстановке, надо никогда не забывать, кто мы, надо иметь только одну «ориентацию» — казачью, одно филъство — казакофилъство, и одно единственное фобство — краснофобство, большевикобфство. Это и все. Остальное — дело программы, организации и действия... Привет.
Валянс. В. — Получено Спасибо. Привет.
Ницца. Н. Т. — Получено. Привет.

В Н И М А Н И Е !

Ввиду перегруженности работой, прошу читателей, корреспондентов и сотрудников в будущем апреле месяце ограничить переписку до минимума и обращаться ко мне только в случае крайней необходимости.

И. Билый.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Всех обращающихся с тем или иным вопросом в редакцию «ВК» просим всегда разборчиво писать свой адрес, т. к. были случаи, когда из-за того, что мы не смогли разобрать тот или иной адрес, происходили излишние недоразумения.

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ ВО ФРАНЦИИ.

Редакция просит всех в. казаков при пересылке ей денег, будь то подписная плата или деньги иного какого назначения, или пересылать их на текущий счет редакции по адресу:

Paris C. C. 180616, Monsieur Bilyi Ignat, 10, rue Victorien Sardou, Paris 16.

или почтовым мандатом.

В первом случае в почтовой конторе взять mandat carte de versement à un c/c postal и заполнить его, написав вышеуказанный адрес. Во втором случае, при посылке денег мандатом, в почтовой конторе заполнить фишку № 1411 бис и предъявить ее чиновнику, который выдаст мандат. Этот мандат нужно потом вложить в письмо, а письмо адресовать на имя редактора, как обыкновенное письмо (или заказное).

Только в крайнем случае деньги посылать почтовыми переводами.

При пересылке денег иного назначения, чем подписная плата, следует всегда одновременно сообщать письмом о назначении посылаемой суммы.

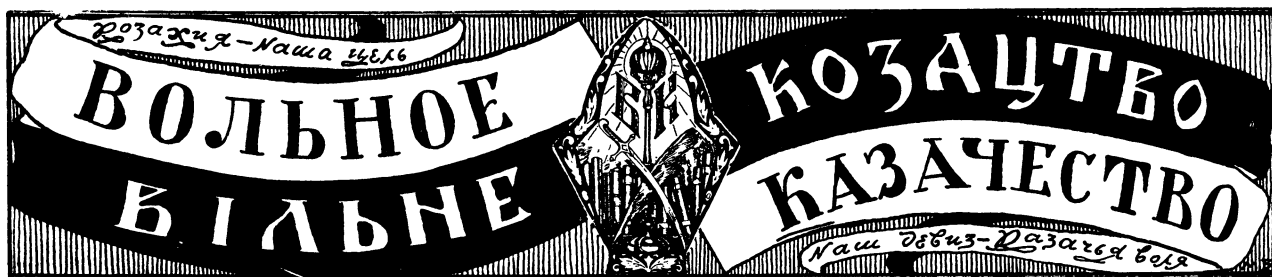

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу принятых к напечатанию рукописей.

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический
Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)

№ 171

Понедельник 25 марта 1935. — Понеділок 25 березня 1935.

№ 171

И. К. Скубани (Румыния).

КАЗАК

1.

Плетьми с свинцовой нагрузкой
Его терзали, хохоча.
Апологеты власти русской,
Жрецы насилия и меча.
Он был дитя степей Кубани,
Защитник вольницы былой,
Против пришедшей красной рвани
Бесстрашно ринувшийся в бой.

2.

В том леденящем ум разгуле
Носясь, как будто страшный змей,
Он ранен был советской пулей
И схвачен взводом латышей.
И как во дни средневековья
Палач невольников пытал,
Так и его, заливши кровью,
Отряд злодеев избивал.

3.

Четыре рослых коммуниста
Держали тело казака.
Четыре плети, с резким свистом,
Лизали спину и бока.
Со всею силою размаха
Сekli, свершая приговор,
Москвы опричники, но страха
Не выражал казачий взор.

4.

По временам, движеньем пальца,
«Суд» прекращал худой матрос
И, став ногой на груд страдальца,
Произносил один вопрос:
— «Кто ты, слуга иль враг советам?
Казак?!... Рожденный ты степи?!...
О, нет! Забудешь ты об этом, —
Ребята, бей!... Сильней дули!...»

5.

И пытка снова продолжалась,
И вновь лилась фонтаном кров,
Но в казаке не колебалась
К отчизне пылкая любовь...

.....

6.

В горах уж солнце багровело,
Сгущались тени над землей,
Когда истерзанное тело
Рассталось с гордою душой.
Но пред кончиною жестокой
Поднял казак плененный длань,
Вздыхнул и, с верою глубокой
Крестясь, промолвил: «За Кубань!..»

7.

Во времена суровых нравов
Так умирали на крестах,
Не усташась своих тиранов,
С Христовым именем в устах,
Так в Риме древнем на арене
Борцы за истину легли,
Не помышляя об измене
Тому, в Ком веру обрели.

8.

А мы?... И мы не дрогнем, братья.
За волю кровь свою прольем
И в миг жестокого распятия
Казачье имя назовем.
Пусть ныне злобно рвет и мечет
Пощад не знающий тиран,
Не унывайте — Бог залечит
Рубцы кровавых наших ран.
Придет конец позорным пыткам,
Мы сроем виселиц столбы
И за гонения с избытком
Врагу заплатим в час борьбы.

Февраль 1935.

Сергій Савицький.

Кубань в огні

Драма на 5 дій з живою картиною.

Д І Я ІІ

Прямо — вулиця. Праворуч — вид на станицю. Ліворуч — станишне правління. Збори відбуваються перед правлінням. Перед піднесенням завіси чути, як дзвонять скорим темпом у церкві в один дзвін — на збори.

Іван и **Данило** (узброїні, в черкесках і при погонах: а потім починає підходити поволі народ).

Данило: Дзвонять на сходку, як на пожар...

Іван: Так, на пожар: Кубань в огні!.. Тепер по всіх станицях таке діється, що й не розбереш, чим воно скінчиться...

Данило: Така розпочалась заверюха, що дійсно не знаєш, що буде завтра. Большевицькі агітатори лізуть у козаку душу, а саме цвіт козацтва, молодь, хилиться до них. От у нас найбільше під'юджує козаків Максим — не слухати стамана та Ради.

Іван: Городовики його так прямо на руках носять. Він і Роман — це їхні головари. Побачимо, що вони будуть сьогодні робити на зборах.

Данило: Після того, як ви посварились з Максимом, приходив він коли до вас, чи ні?

Іван: Ні. Мені переказували, що він нахваляється прилюдно зрівати з мене погоню. А я оце навмисне надів черкеску з погсами, нехай спробує: не подивлюсь, що мій брат, та так йому всиллю, що ледви ноги потягне...

Данило: А він до нас инколи заглядає. І знаєш чого?

Іван: Ні!

Данило: Залицяється до Ольги. Казав їй, що як большевики візьмуть верх, то він буде комисаром у нашій станиці, а вона тоді буде великою панєю. Але, здається, Ольга має на думці щось инше...

Іван (усміхається): Отакий з нього «ідейний» большевик, — відразу показується шило з мішка (Де-хто з козаків стариків приходить на збор). Вже починають сходиться й на збор.

Данило: З фронтсвиків нікого ще нема, певно десь радяться з Максимом.

Іван: Сьогодні буде тут і депутат Ради, — цікаво буде послухати, що він нам скаже.

(З'являється більше козаків і кілька жінок; козак і жінки по між собою тихо розмовляють).

Данило: Тепер і жінки цікавляться козацькою справою, а давніше ніколи не приходили на сходку.

(З'являються козаки фронтсвики на чолі з Максимом і Романом, разом з городовиками. Усі козаки в козацьких чорних шапках, одна частина козаків у черкесках, а друга у гімнастюрках. Городовики у капелюхах і в звичайному цивільному одязі. Городовики з козаками фронтсвиками гуртуються на однім боці, а козаки старики з жінками на другім. З правління виходить депутат Куб. Ради з отаманом і залишаються на сходах коло дверей на протязі цілих зборів. Бойко — з отаманською булавою).

Бойко (до людей): Тихо! Зараз почнуться у нас поважні збори. Прошу усіх не перебивати тих, хто буде говорити. Першим буде говорити депутат Ради.

Депутат: Козаки! Я приїхав у вашу станицю від Кубанської Ради розповісти вам, що тепер діється у світі та у нас на Кубані. Прошу вас слухати мене добре. По моїм слові, кому буде що неясно, можете мене питати про все...

У Росії революційна заверюха. Тимчасовий уряд большевики скинули і захопили владу у свої руки. Царя мабуть уже збито. Для утворення свого козачого правління та для рятунку Кубані від тої заверюхи, яка зараз панує в Росії, зібралась Кубанська Рада з виборних людей від станиць. Отже, та Рада не є якась

контр-революційна влада, як це вам говорять большевицькі агітатори, а наше правдиве народне правління, якого ви і повинні слухати.

Максим (з гурту): У Раді більше є золотопогонників та панів, ніж простих козаків...

Бойко: Прішу не перебивати...

Депутат: Хтось сказав, що у Раді більше є панів ніж простих козаків. Кубанська Рада складається з тих депутатів, яких вибрали станиці. А станиці вибирали своїх найкращих людей. Отже, в Раді зібрався зараз культурний мозок цілої козацької Кубані. Там же, в Катеринодарі, повстав і комітет робочих та салдатських депутатів. Той комітет працює проти нашої Ради і сіє баламутство по-між козаками...

Голоси (з гурту стариків): Правда!.. Правда!..

Депутат: Від великих поміщиків законом Ради вже відібрано землю, — це ясний доказ для вас, що Рада не складається з буржуїв чи там ворогів народу.

Роман (з гурту): У Раді нема товаришів салдатів і робочих!

Голоси (з гурту стариків): А на що вони там?... Іх ніхто туди й не посилав!..

(Гомін).

Бойко. Тихс!.. Тихо!.. Дайте договорити депутові, а потім, хто захоче, той і буде промовляти...

Депутат: Хтось там сказав, що у Раді нема салдатів і робочих... Козаки! А ви хіба не робочі? Хіба ви живе-те с праці чужих рук? А хто в літі недосипляє ночей? хіба не ви? Хіба лише тяжка праця на заводах, а хліборобська ні? А ви маєте своїх представників у Раді; отже, той помилився, хто сказав, що у Раді нема робочих.

Голоси (з гурту стариків): Так!.. Правда!..

Депутат: Звичайно прийнято називать салдатом того чоловіка, що служить у війську. А ви хіба не служили у війську? Тож виходить, що й ви були, навіть аж забагато салдатами у цьому розумінню. А ви теж маєте своїх депутатів; отже, і вдруге помилився той, хто сказав, що у Раді нема солдатів. Правда, що в Раді нема фабричних робочих і большевичених салдатів городовиків, які тепер повернули з фронту і гуртуються коло свого комітету. Та вони в Раді цілком і не пстрібні!

Голоси (з гурту стариків): Москалі нехай собі йдуть до Росії, а тут їм нема чого робити!..

Депутат: Козаки!... З Кавказького фронту та й з інших боків наступають на Кубань большевичені салдати. І на самі Кубані з'являються вже з наших городовиків зорганізовані большевицькі банди, які нападають на мирні станиці, рабують їх і убивають людей... Кубань горить!.. Рада бессильна загасити той руйнуючий вогонь без вашої збройної помочі. (Звертається до фронтсвиків). Фронтсвики! Ви проливали кров у світовій війні за Росію, а тепер, в імені Кубанської Ради, я кличу вас взятися за зброю в обороні рідного Краю й своєї станиці. Не думайте, що ви будете боронити когось чужого, ні! лише свою хату, свою станицю і свою рідну Кубань... Кубань в огні!.. Не захочете загасити той вогонь большевицькою кров'ю, то самі в ній згорите!.. Не думайте, що як ви будете нейтральні, то вас при цій пожежі не стягнуть з печі за ноги. Треба організуватися й ставати в обороні Ради, в обороні всього Козацтва від большевицької навали. Ваша станиця найменше може виставити дві сотні козаків для боротьби з большевиками.

Бойко: Треба, треба братися за зброю, нема козакам иншої ради.

Голоси (з гурту стариків): Шей на нашу станицю можуть напасти несподівано большевики.

(Гомін).

Максим (до Бойка): Прошу слова!

Бойко: Говори.

Максим: Товариші фронтовики! Ми з одного ксьотьолка їли на фронті з товаришами салдатами. Як вони, так і ми проливали кров за буржуїв та золотопгонників. Большевики стоять за бідний народ. Притадайте 1905 рік. Тепер хочуть і нас обдурити. Большевики страшні лише для буржуїв та золотопгонників, а для простих козаків — ні! Ми проти бідного народу не підемо.

Голоси (з гурту фронтовиків): Не підемо!..

Голоси (з гурту стариків): Геть його! він большевик!..

Бойко: Тихо!... Тихо!..

Іван (до Бойка): Прошу слово!

Бойко: Говоріть.

Іван: Брати фронтовики! Зараз ви чули двох ораторів. Перший намалював вам правдиву картину тяжкого стану Кубані, у якому вона тепер знаходиться; згадав він вам про Раду, яка складається з наших же представників, що перебрала усю владу на Кубані у свої руки; відомо вже вам, що Рада видібрала землю від панів. Отже, влада на Кубані знаходиться в козацьких руках, і коли ми не підтримаємо свого уряду, то єсно, що на його місце прийде нам чужий уряд. Припустим, влада перейде в руки большевиків. І щож тоді буде? Козаків розкозачать, землю від них відберуть, а замість свого виборного стармана пришлють нам якогось жидка комисара.

Максим (з гурту): А чому жидка? Хіба ми не маємо у нашій станиці своїх порядних людей?

Іван: При нашому уряді ми вибираємо в отаманів свого порядного козака, а при чужім ще не знати, які будуть порядки.

Роман (з гурту): Буде совет!..

Голоси (з гурту стариків): ...з розбишак! (Гамір).

Бойко: Тихо!... Тихо!..

Іван: Мій брат звертався до вас із закликом не спечатись з тією анархією, з тим безпорядком який не минув і Кубані. (Павза). Ви знаєте, як було на війні, коли уб'ють командіра сотні, то на його місце вступає другий командір, а без командіра ніколи не було. І всі слухали командіра. Так і на Кубані тепер командіром є наша козацька Рада, а як її не стане, то буде командіром большевицький совет, який буде складатися з такого елемента, як ось Роман та Максим. Ставлю вопрос ребром: якого ви хочете командіра на Кубані: Козацьку Раду чи большевицький совет? (Мовчанка; частина фронтовиків переходить до гурту стариків). Коли ми визнаємо за свій уряд нашу Раду, то мусимо її підтримувати, та не лише на словах, а й на ділі. В противному разі «буде каяття та не буде вороття»...

Данило (до Бойка): Прошу слова!

Бойко: Говоріть.

Данило: Фронтовики! Я хоч, як Максим каже, і золотопгонник, алеж ви мене добре знаєте, який я буржуй. Я також з вами їв з одного «ксьотьолка», переносив з вами на війні разом голод і холод...

Голоси (з гурту фронтовиків): Так, так... Знаємо, що не буржуй...

Данило: Не вмію я молотити добре язиком, не проходив я большевицьких агітаторських курсів, як козак Максим, та мислю, що козак козака зрозуміє і на пів слові. Фронтовики! Жид зніс яйце, а з того яйця вилупився большевизм. Зверніть увагу на те, що великі большевицькі риби є самі жиди. Навіть военний міністр большевиків є Лейба Бронштейн, який заховався під призивом Троцького. Ми мусимо когось слухати: або свого начальства, або жидівського. 1905-й рік був козакам школою: тепер будемо битися лише за Кубань, за свою Раду, за Козацтво, а Росію нехай хоч і Лейба Бронштейн ззість! Ми на большевиків не йдемо війною, а вони, непомірені гості, лізуть до нас порядки нам наводити. На бідний народ не підемо, але й не дозволимо, щоб той бідний народ ліз до нашої хати зі своїми порядками!..

Голоси: Правильно!... Так!... Геть з большевиками!.. (Ще одна частина фронтовиків переходить до гурту стариків; залишається Максим з Романом і гордовиками і де-кільки козаків; жінки зникають зі зборів).

ками і де-кільки козаків; жінки зникають зі зборів).

Роман (до Бойка): Прошу слова!

Бойко: Козаки! городсьвик Роман просить слова: дозволити йому говорити, чи ні? Ми розбираємо козацьку справу, а не городовицьку...

(Одні кричать: «дозволити! дозволити!»... а другі «ні! ні!»... Гамір).

Бойко: Тихо!... Тихо!... (Гамір і викрики не вгавають; отаман розмахує булавою). Та заспокойтесь... Романе, говори!

Роман: Товариші фронтовики! Ви с товаришами солдатами с одного ксьотьолка ели!... Вам сейчас злотопогонники напустили туману і ви опять готови йти против товарищей солдатів прсливать братскую кровь... (Великий гамір не дає йому говорити; викрики: «геть з большевиками!». Та бий його!» Кілька стариків тягнуть Романа з рундука; він падає і вскакує і зараз же з Максимом та городсьвиками покидає збори. Козаки всі остаяються).

Бойко: Тепер, коли осталися на зборі самі козаки, будемо говорити про те, що нас пече. Ми мусиме зараз же zorganizувати сотню козаків та змінити тих стариків, що вже кілька днів стоять на варті на могилі за станицею. Отже приступаємо до вибору командіра сотні, який би нам її zorganizував та був би її командіром. Кого ви хочете за командіра сотні?

Голоси: Сотника Коваленка!... Сотника Коваленка!... Він уже був командіром сотні й зуміє командувати! (Всі піднімають праву руку вгору).

Бойко: Дуже добрий зробили вибір! А за його заступника когс ж виберемо?

Усі: Хорунжого Рябошапку! (Всі підносять праву руку вгору).

Бойко (до Івана): Пане сотнику, вас вибрали за командіра сотні. Прошу Вас zorganizувати сотню і бути її командіром. (До Данила): А вас, пане хорунжий, прошу бути помішником командіра сотні.

Іван (до Бойка): Прсшу слова!

Бойко: Говоріть.

Іван: Брати козаки! Ви вибрали мене за командіра сотні (скидає шапку й кланяється), щиро вам дякую за оказане мені довір'я. Я приймаю на себе обов'язки командіра сотні, але з одною умовою, що буде у сотні дисципліна. Колиж не буде дисципліни, заявляю вам з цього місця, що я зрічусь з командування, і радо буду служити у тій сотні, хоч би й під командою простого козака, в якій буде дисципліна. Бо без дисципліни воювати не можна...

Голоси: Будемо слухати!... Буде дисципліна!

Закрепа (вбігає з винтовкою в руках і до Бойка): Пане отамане! велика сила большевиків наступає на нашу станицю!

Бойко (до Закрепи): Біжи й скажи дзонареві, щоб бив триуго! А козакам на могили скажи, що зараз до них прийде підмога! (Закрепа вбігає).

Іван (командує): Становись! (Всі козаки стають у два ряди). На право рівняйся! (Козаки повертають голови на право і вирівнюються. Бойко з депутатом і Данилом з правління виносять винтовки й шаблі та роздають козакам. Чути як свистить вітер).

Бойко: Буде буря, вітер аж свистить! Недай Боже погарю, вся станиця згорить!..

Іван: Пісню!

(Козаки скидають шапки й співають).

...Ты, Кубань, ты наша родина...

(Потім козаки надівають шапки. Чути стріли з винтовок і кулеметів).

Іван: Треба спішити на псміч... (Командує): Напра-во! За мною — бігом, марш!

(Козаки вибігають. На сцені довго нема нікого, лише чути стрілянину, свист вітру та дзвін).

Максим (Входить; один): Аж тепер я буду паном у станиці!.. аж тепер буде мій верх! Ось-ось і я буду комисаром. Тоді вже й Ольга буде моєю, як побаче мене такою великою большевицькою рибою. Не дістанеться вона Іванові — золотопгонниксві!.. (Чути сильний вибух, дзвін перестав дзонити. Максим дивиться у бік вибуху). Граната попала в дзвіницю й убила дзвонаря!.. Церква горить!.. (Ясність пожежі відбува-

ється на сцені). Ого, козаки вже відступають... Ідуть сюди!... Треба сховатися. (Ховається під рундук).

Іван (чути його голос за сценою): За мною!... до переправи!... Переправа ще в наших руках!... Підемо за Кубань!...

Іван (з підвезаною пораненою на грудях лівою рукою; коло руки повязка у крові; виходить): За мною!...

Максим (вискакує з кінжалом у руці): Аж тепер я тобі зірву погони!...

Іван: Брате, не будь Каїном і мене не доводь до гріха!...

(Максим хоче зірвати у Івана погони; Іван правою рукою вихвачує з кобура револьвер, Максим відступає. Хутко проходять по сцені озброєні козаки, де-які поранені; між ними кілька ще молодих хлопців у козацьких шапках з винтовками...)

Потім вибігають на сцену гордовики, що були на зборах, з Романом на чолі. Городовики від радощів аж підскакують: «наш верх!... наш верх!... наш верх!»).

ЗАВІСА

ДІЯ Ш

Ліс; у далечині видніються Кавказькі гори. Весна. Тепло. Бойко, Данило, депутат і козаки. (Козаки чистять винтовки й гострять шаблі. Данило з депутатом і Бойком оглядають винтовки).

Данило: Добре вичистіть винтовки, бо вже третій місяць бродимо в лісах по Закубанню, а ще й раз їх не чистили.

Бойко (до одного козака): Краще вичисти, а то тобі її іржа ззість!

Данило: Ось-ось поверне з розвідки командір сотні, може ще й сьогодні будемо рухатись до нашої станиці. Які то він вісті принесе?

Депутат: Сьогодні вже буде п'ятий день, як він від'їхав, повинен би скоро повернути.

Данило: Він казав, що якш за тиждень його тут не буде, то значить, що він попав у якусь халепу і треба буде нам усім іти ближче до переправи, що коло нашої станиці.

Бойко: Наші роз'їзди далеко пробирались звідси, але нігде не зустрічали більшовиків. Може їх нема і в нашої станиці?

(Козаки закінчують чистити зброю).

Данило: А тепер, щоб нам веселіше було чекати командіра, заспіваймо пісню «Ой гук, мати, гук...» (Козаки співають):

Ой гук, мати, гук,
Ле козаки йдуть —
І веселя та доріженька.
Куди вони йдуть,
Куди вони йдуть,
Там бори гудуть;
Поперед себе та москаликів
Облаваю пруть...

Бойко: Гарна пісня та якась сумна. Заспіваймо другої, веселої!...

Депутат: Заспіваймо «Ой на горі та женці жнуть», — дуже люблю я цю пісню! У ній згадується про Запорожських козаків, що колись прославились на цілий світ. А ми ж нащадки їх!...

(Козаки співають):

Ой, на горі та женці жнуть,
А полід горсю, полід зеленою
Козаки йдуть...
Гей долиною, гей широкою
Козаки йдуть...

Данило: Щось довго нема командіра. (До козаків): Хто хоче де-що випрати або рибу ловити, йдіть до річки. Але не розходьтесь: може треба буде...

(Козаки з пісню: «Тиха Кубань, тиха Кубань бережечки зносе» виходять).

Данило: Добре, що нас командіра завів за Кубань, — тут ми як дома.

Депутат: Мені один черкес казав, що для нього козак два рази брат, а більшовиків вони так само ненавидять, як і ми.

Бойко: Черкеси, люди іншої віри, магометани, а багато краще тепер живуть з козаками, ніж москалі — православні, одної з нами віри.

Данило: Шкода, що я мало вчений, а то я повів би між козаками політику про повне відірвання Козацтва від Росії. Знаю я й настрій простого козацтва, бо я й сам простий козак, — воно піддержало б цю політику...

Бойко: Розумна твоя думка і мені вона подобається. (До депутата): А вам як здається думка хорунжого Рябошапки?

Депутат: Добра думка. У Кубанській Раді також є люди, що носяться з такими ж думками. Але ви гадаєте, що щось доброго для Козацтва так легко провести в життя?... «Не можна переробити в один день те, що робилося віками», як сказав один з українських письменників.

Бойко: Колись хоч служили цареві, а тепер випадає козакові служити жидові Троцькому; тьфу! (плює).

Данило: Я розумію добре, що у самого Кубанського Війська не вистарчить на стільки сил, щоб вирватися з пазурів Росії, або, як це кажуть, тюрми народів, але в спільці з донськими, терськими та іншими козаками ми моглиб відбитися від неї й жилиб Вільним Козацтвом. Я так мислю, що й інші козаки піддержалиб цю ідею.

Депутат: Кожна ідея вимагає часу, щоб пройшла людські голови й згуртувала людей коло себе. А тепер, при такій заверюсі, яку ми зараз переживаємо, козацькій масі приходить переживувати все те, що їй підносять з усіх боків: одні самостійність, другі учреділовку, треті більшовизм... Багато буде залежати і від того, як поставиться козацька інтелігенція, себто козацький провід, до цієї ідеї. Бо коли не буде згоди між самим проводом, то не буде його й між козаками. Як я вже сказав, треба часу, щоб козацька маса переварила це все, а тоді вона сама відсахнеться від тих провідників, які хочуть вести її не по козацькому шляху. Є між Козацтвом і такі провідники, які мають на увазі не загальне добро Козацтва, а виключно свої інтереси...

Бойко: Правда ваша, правда. Я вже чимало прожив на ювіті, і таких бачив провідників, про яких ви зараз сказали. Ось, наприклад, хоч би й Максим Коваленко: ніби ідейний стопроцентний більшовик, а в дійсності хоче при чужім огні лише спекти де що своє...

Данило: Він казав своїй сестрі Ользі, що як візьмуть верх більшовики, то він буде станишним комісаром, а може й більшою ще більшовицькою рибою. Отже, він має на думці не загальне добро Козацтва, а свій власний інтерес.

Закрепа (входить з городовиком, держучи винтовку на поготівлю): Пане хорунжий, ось я вам привів язика.

Данило: А де це ти його піймав?

Закрепа: Нишпорив недалеко нашого табору.

Данило (до городовика): Ти чого тут бродеш, чого тобі тут треба?

Городовик: Я шукаю у лісі корову, прспала корова...

Данило: Кажі правду!

Городовик: Я не брешу.

Данило: Зачекай трохи, ми тобі розв'яжимо язика...

Городовик: Ви хочете мене бити?

Данило: Чого ти трясешся? Не бійся!

Городовик: Я ні в кого нічого не вкрав, нікому нічого злого не зривив, а ви вже хочете мене бити.

Данило: Як будеш брехати, то дістанеш може й ще де що.

Городовик: Та ж я кажу правду, що я шукав корову. В лісі паша добра; моя корова паслася та отак ішла (сам відходить), йшла, йшла, йшла...

Закрепа: Не здумай тікати, буду стріляти!

Городовик (іде на своє місце)... І певно десь сюди зайшла.

Данило (до Закрепи): А ну обшукай його добре, може має які документи...

Закрепа (обшукує городовика): Ось якийсь папірець за рукавом (дає Данилові).

Данило: Та ще з більшовицькою печаткою. Це пропуск: він більшовицький шпигун.

Іван (вхсдить з козаком, який несе в мішку паляниці): Добрий день!

Всі: Добрий день, пане сотнику!

Іван: Звіткіля з'явився тут цей городовик?

Данило: Козаки піймали його коло нашого табору. Він є більшовицький шпигун. Ось його й пропуск (дає пропуск Іванові).

Іван: Що дізнались від нього?

Данило: Та хіба від нього довідаєшся правди?

Іван (до Закрепи): Під арест його. Потім розберем (Закрепа з городовиком виходить).

Іван: Ледви дібрався. Дуже вже коні змучені. А де козаки?

Данило: Пішли до річки де-що випрати... Та ось вони йдуть уже (Козаки потроху підходять).

Іван (до козаків): Здорово, молодці!

Козаки (відповідають дружно): Здравія желаєм, пане сотнику!

Іван: Я вернувся з розвідки. Був ніч у самій станиці, хоч і трудно було туди топати, бо скрізь стоїть більшовицька варта. Майже пів станиці тєді вигоріло, як ми перший раз з більшовиками мали бій. Стоять тільки димарі. Церква й станицьне правління згоріли. Довідався від наших людей, що тепер у станиці є комисаром швець Роман, а його заступником — мій брат Максим. Мого батька і других видних козаків більшовики розстріляли. Від козаків забирають все, що лише можна взяти: пшеницю, худобу, коні... Тепер у станиці для козаків — пекло, а не життя.

Данило: Це прийшов з більшовиками «рай», який вони обіцяли для козаків, коли придуть до влади.

Бойко: Нічого не чуть про інші станиці?

Іван: Майже всі станиці розагітовані більшовицькими агітаторами, бо держать нейтралітет. Кубанська Рада має дуже мало війська та чути, що пішла десь аж на Дон.

Бойко: Значить не все пропало, ще є надія, коли Рада ціла.

Данило: Я певен, що козацькі станиці не витримають більшовицького режиму і всполохне Кубань повстаннями. Вже з де яких станиць озброєні козаки почали тікати в ліси і звідталь нападають на більшовиків. Кубань знову горить.

Депутат: А про донських козаків нічого не чули?

Іван: Хто там знає, що у них діється. Чутка є, що те саме, що і у нас.

Бойко: Тяжкі часи випали на нашу долю...

Іван: Не треба падати духом. На теж ми й козаки, щоби боротися з лихом! (До козака): Дай мені мішок! (Козак подає мішок з паляницями). Ось наші молодіці передали нам свіжого хліба та сала. А ну рійкте та їжте! (Козаки ділять між собою білий хліб і сало. Настрій стає кращим).

Козак: Отак, хлопці, не варили ми сьогодні й не пекли, а не голодні. Отак і все змінється. Лихо зараз козакам, та прийде і наш верх. А ну, не журиться! А ну, хто ще не забув, як лезгинку танцюють?

Другий козак: Та мабуть ще не забули... А доля козака ще вернеться!...

(Козаки починають співати мотив лезгинки та бити у долсні. Виходять два молодих козака та починають танцювати лезгинку з кинжалами...)

З А В І С А

(Далі буде)

Как мы решаем Казачий Вопрос

Пятнадцать лет, как враг полонил Казачьи Земли. Пятнадцать лет мук и ужасов московского большевицкого царства. Пятнадцать лет царствует там смерть и террор. террор и голод, голод и насилие, насилие и бесправие. Пятнадцать лет бьется в судорогах Казачество там, схваченное за горло длинной московской рукой, придавленное тяжелым русским сапогом... Пятнадцать лет сопротивляется Казачество красной оккупации. Пятнадцать лет борется оно за свою жизнь, за свою землю, за свое будущее.

Пятнадцать лет, как мы за границами своей земли. Пятнадцать лет эмиграции. Пятнадцать лет скитаний, страданий и надежд. Пятнадцать лет думаем мы о том, что было и почему было, почему борьбу мы проиграли... Почему одни из нас терпят муки там, а другие страдают здесь... Пятнадцать лет казаки ищут и страдают, страдают и ищут выхода...

Там наши братья придушены физически и духовно. Здесь тяжело нам физически, но мысль и слово наше свободны.

И вот здесь, на чужбине, возродилось среди казаков движение. никогда, по существу, в Казачестве не умирившее, движение, несущее ныне казачье решение Казачьего Вопроса.

Да, казакам нужно, в конце концов, решить свой вопрос самим и окончательно, решить по казачьи, чтобы никогда уже не решали его чужие; чтобы Казачество вышло из современной истории

качественной катастрофы живым и сильным; чтобы его земли не служили больше для колонизационных целей русского мужика, а само оно никогда бы уже не уходило в эмиграции, не копало русским их канавы, не рубило им лесов, не умирало в Соловках и тундрах Сибири от голода и холода. Надо сделать так, чтобы Казачество никогда уже не было московским батраком. а построило свой Дом и стало само себе и своему достоинству полноправным Хозяином.

Эти задачи, казачьи страдания там и наши невзгоды здесь стоят того, чтобы мы, казаки разных пока политических течений и группировок, попробовали раз, а может быть и не раз, откровенно поговорить о своей судьбе, о стоящих перед нами задачах, о выходе из теперешнего, слишком тяжелого для казаков положения, — поговорить в своем казачьем кругу о своем казачьем деле.

Тем более это необходимо, что не все благополучно — сейчас особенно — и в нашей казачьей среде.

Тем более это необходимо, что не спокойно сейчас и во внешнем мире — становится в большом масштабе «русский вопрос», а значит, косвенно, и наш вопрос, что еще больше должно требовать от нас того, чтобы мы сами не оставались пассивными, не передоверили снова своей судьбы другим, а попробовали сами взять ее в свои руки.

Во внешнем мире зреют события и решения весьма важные, — события, которые коснутся и

судьбы нашего врага, а тем самым, повторяем, и судьбы нашей там и здесь.

Что же, если те события наступят, что будем делать мы, казаки? Готовы ли мы к новому 17 году?

Судя по тому, что происходит в среде казачьей эмиграции в связи с выборами заместителя ген. Богаевского, далеко не все мы к большим событиям готовы. Смерть ген. Богаевского всколыхнула до некоторой степени зарубежную казачью не самостийного толка, прежде всего донцов. Смерть эта поставила перед ними некоторые вопросы, некоторые нерешенные вопросительные знаки. Но то, как решают их донцы — по крайней мере та часть их, которая примыкает к старшинской партии, — дает нам право утверждать, что повторение казачьих 1917-1920 годов еще не исключено. Чтобы подчеркнуть эту нашу мысль, стоит только отметить, что за все время «предвыборной борьбы» мы ни разу не слышали о постановке и решении самого существенного вопроса: зачем выбирать?

Нам кажется, что и сами донцы (имеем в виду не самостийников) начинают это понимать, начинают понимать и ставить этот вопрос. А поставивши его, пробуя найти ответ на него, начинают пробуждаться от долгой политической спячки, начинают думать и рассуждать по казачьи. Тогда и оказывается, что выставленные старшиной кандидаты не удовлетворяют многих казаков, что нет таких кандидатов, на которых сошлись бы даже только те казаки, которые сегодня еще — не самостийники.

Неудовлетворенность заставляет казаков искать свое казачье решение стоящего перед ними вопроса. А как только казаки начнут искать казачье решение любого своего вопроса, они неизменно приходят к самостийности.

Нужно признать, что помогают этому часто и русские тем или иным своим вмешательством в казачьи дела. И интересное явление: даже русские казаки недовольны таким вмешательством. Русский диктат помогает пробуждению в казаке своего казачьего начала, своего национального чувства. Недавно (10 февраля), напр., казаки младороссы потерпели решительное поражение в Париже не от открытых самостийников, а от самостийной казачьей стихии, спавшей до сих пор в душах и сердцах «диких» казаков.

До сих пор мы, самостийники, не вмешивались намеренно в дело выборов заместителя генерала Богаевского. Мы имеем свою цель и идем своей дорогой. Мы имеем *свое* решение Казачьего Вопросы. Этой основной своей задаче мы подчиняем все остальное, в том числе и такие, как вопрос о выборе заграничного Д. Атамана.

Преследовали мы и еще одну цель, когда решили не мешать этим выборам. Мы хотели, чтобы лидеры нынешней казачьей старшины и русских казаков показали и доказали, на что они способны, чтобы они выявили себя в условиях, наиболее для них благоприятных, когда им никто не мешает. — И вот теперь предстали они перед казаками во всей их красе и силе. В предвыборной борьбе они дали максимум своего творчества, максимум своей политической мудрости.

И что же? — вся их политическая мудрость, весь их политический подъем — это служение государству Российскому у одного, облегчение получения карт д'идантите у другого, беспомощное молчание — у третьего.

Хотя мы и сказали уже, что мы не вмешивались до сих пор в дело русских казаков, но, если взглянуть на дело глубже, мы, конечно, старшинскому и русскому делу у казаков усиленно мешаем вот уже восьмой год. Мешаем — проповедью Вольноказачьей программы.

Не вмешиваясь формально и сейчас, мы всеми силами своими мешаем творить в казачьей среде не казачье дело. Ибо наша конечная цель — достичь того, чтобы казаки творили только дело казачье.

Сейчас же мы позволим обратить внимание донских казаков, занятых вопросом о выборах зарубежного Д. Атамана, на уже подчеркнутый нами выше весьма существенный пробел в их поведении. Выбирая себе Атамана, они до сих пор не поставили самого важного вопроса — зачем его выбирать?

Мы смеем думать, что, не решив этого основного вопроса, донские казаки ничего не решат и своими выборами. Ни одна надежда их не оправдается и ждет их в будущем всего лишь одним разочарованием больше.

Только решив вопрос: зачем выбирать? — можно будет решить и дальнейшие вопросы: кого и как выбирать?

Без решения этих вопросов, донцы не выйдут из того политического хаоса, путаницы и неурядиц, в которые они уже попали. Без ясного решения всех этих вопросов выборы все равно никого не удовлетворят...

Для того, чтобы решить вопросы: кого выбирать и зачем выбирать? — надо сначала ясно решить несколько иных, не менее существенных, вопросов. Надо решить сначала:

кто мы и какие задачи стоят перед нами?

Мы смеем утверждать, что без предварительного решения этих вопросов, никто из казаков не может решить ни одного серьезного казачьего вопроса в казачьем духе и в казачьих интересах.

Позволим себе и мы в данном случае начать отсюда, начать с вопросов:

кто же мы? какие задачи стоят перед нами? каково наше будущее и какова наша собственная роль в решении всех этих вопросов? — наконец: как понимаем мы, вольные казаки, казачий вопрос и как его решаем.

Решение Казачьего Вопросы зависит от решения основного вопроса:

кто мы — казаки или русские?

Если русские — все ясно.

Если казаки и желаем остаться казаками — тоже все ясно.

Неясно бывает только тогда, когда казаки хотят быть и казаками и русскими одновременно.

Все трагедии Казачества как раз и происходили потому, что казаки хотели иногда быть и теми

и другими — и всегда в таких случаях проигрывали.

Если казаки — русские, тогда все ясно. Тогда — никакого Казачества. Тогда мы русские и судьба русских — наша судьба.

Чем и когда бы не кончилась русская революция, никаких «сословий» больше не будет, не будет и иных каких различных групп единого русского народа. Борьба в будущем будет идти только за власть, за тот или иной государственный строй России. Тогда теперешний житель станицы Уманской или Еланской может быть в будущем рабочим, хлеборобом или фабрикантом, инженером или профессором, купцом или промышленником, но паспорт его (национальность!) ничем не будет отличаться от паспорта рабочего, хлебороба или буржуа Костромы или Иваново-Вознесенска.

У завтрашнего жителя Дона или Кубани, предки которого были казаками, будет все ясно, будет согласие между миром внешним и внутренним, между паспортом и душой, между отечеством и собственным мировоззрением. Не будет раздвоения души между началом русским и началом казачьим.

Неясно, повторяем, тогда, когда казаки хотят сидеть на двух стульях — русском и казачьем. Такое сидение в прошлом кончалось всегда провалом и проигрышем казачьего дела и казачьих интересов.

Такое решение — утверждение о том, что мы и казаки и русские, или формулы: свободное (или не свободное) Казачество в свободной (или не свободной) России — такие решения ведут неизменно к уступке казаков русским, к постепенному поглощению казачьего начала началом русским, к ликвидации Казачества как народа, к постепенному превращению остатков его в русских по паспорту, а потом и по духу.

В самом деле. В России, как мы уже сказали, сословий никогда не будет. Значит, ошибаются сейчас те немногие казаки, которые думают, что Казачество может быть сохранено в России как военное сословие, как заблуждаются они и в том, что Казачество было таким сословием в прошлом.

Есть казаки, которые хотят сохранить Казачество в России как штат будущей Российской Федерации. Они, как слепые, не видят, что среди самих русских людей слишком мало настоящих федералистов, а среди них последних нет таких, которые бы признавали за казаками право на отдельный штат в своей Федерации, так как для всех русских (без исключения!) казаки — русские люди. А если бы когда нибудь тяжелая обстановка самой России вынудила некоторых русских считаться с казаками и они пошли бы на создание казачьего штата (по признаку территориальному!) в своей Всероссийской Федерации, то те же русские сначала создадут на Казачьих Землях бесспорное русское большинство (предварительная колонизация!), а казачье меньшинство постепенно будет «уравнено» потом в «правах» с этим русским большинством. — Вот что сулит, собственно, лозунг современных казачьих «федералистов»: «Свободная Россия и свободное Казачество в ней».

Еще проще прошла бы ликвидация Казачества

ва при строе автономном, каковой среди самих казаков имеет еще меньше сторонников, чем есть сторонников Федерации, а для русских автономистов Казачество является одним из русских сословий, ликвидированных самой жизнью (русскими большевиками!).

При всяком демократическом строе в России Казачество будет ликвидировано на точном основании демократических законов большинства, а в Русском государстве большинство всегда будет принадлежать русским.

Еще меньше могло бы ждать Казачество для себя от строя монархического. Каждый умный русский царь, если он вообще в будущем в России возможен, будет всегда опираться на русское большинство. Ни при каких условиях он не будет дразнить большинства своих подданных теми или иными привилегиями незначительному казачьему меньшинству (во Всероссийском масштабе). Да такой царь, за которым было бы большинство русских, и не нуждался бы в казачьей поддержке. Если же какой либо авантюрист попробовал бы опереться на казаков, (если бы такие, конечно, нашлись), чтобы сесть в будущем на московский престол против воли большинства русского народа, — кончил бы плохо он сам, но еще хуже кончило бы Казачество, которое в таком случае было бы уничтожено совершенно.

Судьба Казачества должна решиться не вмешательством в русские дела, а обособлением своего дела от дел русских. Для казаков есть единственный выход и только одно решение своего вопроса. Но для этого раньше надо сказать, что мы — казаки и желаем остаться ими навсегда. Как только мы это скажем, сразу все становится для нас ясным: ясно, кто мы; ясно, что нам делать; ясно, куда нам идти; понятно наше настоящее и ясна программа будущего; известны наши противники и известны наши союзники.

Вот мы, самостийники, и сказали уже, что мы — казаки и больше никто, казаки — и только; начинаемся казаками и кончаемся казаками.

И когда мы строим свою программу, программу казачьего освобождения, программу создания казачьего государства, делаем мы это потому, что не только на словах, но и на деле мы навсегда хотим остаться казаками.

Казачество имеет для нас ценность абсолютную, имеет ценность само по себе, безотносительно к тому, нужно оно кому или не нужно, нравится оно кому или не нравится, любит ли его кто или ненавидит...

Мы не отделяем своей судьбы от судьбы всего Казачества, мы посвящаем ему на службу все наши силы и все наши помыслы, все наши способности и всю нашу энергию, ибо мы — сыны его!

Мы ищем казачье прошлое и строим казачье будущее. Ищем казачью метрику и ставим вехи по казачьей дороге в историческое будущее. Прошлое Казачества для нас важно, но важнее будущее. На прошлом мы учимся, в настоящем мы боремся, чтобы жить в будущем по казачьи.

Мы раскапываем казачью историю и убежда-

емя, что казаки исторически существовали рядом с русскими.

Теория о происхождении Казачества от русских беглых подсунута казакам казенными русскими историками для того, чтобы они забыли свою историю настоящую. Да, было время, когда к казакам бегали спасать свою жизнь или свободу многие русские люди. Тогда это были «воры и разбойники» (по официальной терминологии московских государей). Теперь им говорят — эмигранты.

Те старые беглецы от московских государей и тульских бояр и помещиков постепенно натурализовались, постепенно растворялись в казачьей стихии, усваивая и принимая казачье начало, но не они, приходившие на готовое, создали Казачество, как современная русск. эмиграц. не создала французов, как не создали казаков и недавние беглецы к казакам из России — добровольцы. как не создают казаков и теперешние колонизаторы Казачьих Краев русские красноармейцы.

(Фальсифицировалось не только прошлое Казачества. Нечто подобное мы наблюдаем и теперь. И если бы не работы казачьих патриотов над освещением событий 1917 - 1920 годов, будущие казачьи поколения имели бы по русским источникам самое превратное понятие о казачьей трагедии нашего времени).

Придет время, когда усилиями казачьих историков будет полностью восстановлена подлинная история Казачества. Уже сейчас мы многое знаем. Уже сейчас мы знаем о прошлом Казачества столько, что этого знания достаточно, чтобы осветить им наш путь в будущее.

Казачество — не случайное явление чужой истории, не каприз, не искусственное создание своего северного соседа, как о том говорят иногда чужие или потерявшие свою метрику казаки.

Уже раскопанная часть нашей истории дает нам лишний исторический аргумент за то, чем мы чувствуем себя сами без всяких аргументов:

Мы — казаки и хотим остаться казаками.

А если мы только казаки и желаем ими остаться, не желаем исчезнуть с исторической сцены, желаем сохранить себя и свое имя, желаем жить и развиваться как всякий иной народ, — мы должны стать самостийниками, должны создать свое казачье государство. Мы, вольные казаки, и поставили вопрос о создании казачьего государства — Казакии.

Наша задача ясна, хотя она и трудная.

Чтобы создать казачье государство, надо сначала освободить Казачество, надо одновременно решить и ряд иных больших «попутных» задач.

Какие же это задачи, какие задачи вообще стоят сейчас перед Казачеством и как решаем их мы, вольные казаки?

Прежде всего — кто мы, зарубежные ныне казаки?

Мы — политическая казачья эмиграция, мы — не беженцы. Мы не та эмиграция, которая едет искать своего счастья за морем. Мы те, кто ушли в эмиграцию для того, чтобы продолжать раз начатую освободительную борьбу. Это на нашей совести лежит найти тот молот, каким можно будет разбить

цепи, сковавшие наших братьев там, под оккупацией. В этом смысле — мы в походе. Мы — бойцы за освобождение всего Казачества. Эта наша задача кончится только тогда, когда мы вернемся — с боем или без боя, вернее с боем — опять домой.

Как политическая эмиграция, мы не только имеем право, но мы обязаны работать над достижением и осуществлением основной политической задачи, стоящей сейчас перед поработанным Казачеством. Эта задача, эта цель для нас — Казакия. А по дороге к ней — большие задачи внутренние и внешние.

К задачам внутренним относится прежде всего ясная формулировка казачьей освободительной программы и политическая и идеологическая подготовка к будущим событиям. Этой подготовки как раз не было у казаков в 1917-1920 годах и потому мы проиграли. И если тогда мы не были готовы и проиграли, нужно, чтобы мы были к будущим событиям готовы и — выиграли!

Но одной идеологической подготовки мало. Надо, чтобы все хорошо идеологически и программно подготовленные были и хорошо с'организованы. Политическую борьбу можно вести только политической армией, объединенной на ясной и понятной программе и скованной суровой дисциплиной.

Наша конечная цель — Казакия — объединенное казачье государство. Этой цели Казачество без борьбы не достигнет. Большую политическую борьбу выигрывают только те, кто хорошо знают свои цели и хорошо организованы. Всякая политическая борьба стоит тем дешевле — кровью и средствами, — чем лучше она подготовлена, чем лучше она организована, чем лучше организована армия, ее ведущая. И, конечно, чем лучше использована внешняя обстановка.

Одной из главных причин поражения казаков в прошлой борьбе была казачья раз'единенность, отсутствие единого для всех казачьих Войск политического возглавления и единого командования их вооруженными силами. Надо, чтобы этой основной ошибки Казачество не повторило в борьбе грядущей. Вот почему следует теперь уже всем казачьим патриотам объединяться около одной программы под единым политическим возглавлением.

Если Казачество не было в надлежащей мере подготовлено к событиям 1917-1920 годов на своем фронте внутреннем, то еще меньше оно имело той подготовки в мире внешнем. Вот почему казаки не использовали совсем почти тех возможностей, какие открывались перед ними весной и летом 1918 года. Вот почему в 1919 и 1920 годах казачьего вопроса не существовало для великих держав тогдашней Антанты. Вот почему говорили с казаками тогда только через ген. Деникина.

Дело политическо - государственного освобождения каждого народа сейчас не является уже только его делом внутренним. Оно касается и внешнего, окружающего мира, оно иногда задевает его интересы, оно, освободительное движение, нуждается часто не только в признании внешнего мира, но и в его помощи.

Мы, казаки, не представляем в данном случае исключения. Вот почему надо, чтобы казачий воп-

рос существовал не только для казаков, но чтобы он существовал и для мира внешнего. И нужно, чтобы внешний мир не только знал нас, не только признал нас, но и принял наше решение нашего вопроса. Больше того: нам нужны союзники среди тех народов, которые сейчас живут своей самостоятельной и независимой государственной жизнью.

Коротко эту часть нашей задачи можно формулировать, как создание около казачьего вопроса благоприятной внешней обстановки.

Сюда же относится и установление взаимоотношений с нашими соседями, судьба которых ныне одинакова с судьбою нашей и политическо-освободительные стремления которых такие же, как и политическо-освободительные стремления наши.

Все мы — народы, пораженные ныне советской Москвой, все мы одинаково виноваты в том, что недооценили в прошлом силы нашей солидарности. Все мы боролись каждый в отдельности и каждый в отдельности были биты. — Надо, чтобы будущую борьбу мы вели одним союзным фронтом. И надо, чтобы мы этот союзный фронт создали уже теперь. Он нужен всем нам в одинаковой степени не только как величина и сила физическая, но не в меньшей мере и как величина и сила моральная.

Отдавая себе полный отчет в значении и силе для будущего Казачества надлежащей подготовки на обоих этих фронтах — на фронте внутреннем и на фронте внешнем, — мы, вольные казаки, работаем на обоих фронтах со всем напряжением наших сил.

Побуждает нас к тому, кроме чувства нашего долга перед своей казачьей Родиной, еще и сознание того, что такая, предварительная перед освободительной борьбой, работа — подготовка там, на родной нашей земле, сейчас почти невозможна. Положение нашего народа под оккупацией требует, чтобы осуществление этих задач в наибольшей степени взяла на себя казачья эмиграция. В этом — ее историческое оправдание.

Противники казачьей самостоятельности часто упрекают нас в том, что Вольноказачье движение возникло за границей. — Если бы даже это было так, то и то никакого греха, никакой вины нашей в том нет. Время возникновения освободительного движения не может быть ни пороком его, ни аргументом против него. Не в минус, а в плюс поставит нам казачья история нашу инициативу — при всяких обстоятельствах. Тем не менее, для восстановления истины, для восстановления правильной исторической перспективы в наше прошлое, мы должны напомнить тем, кто этого не знал, или плохо знал, или забыл, что ВК всего лишь продолжает то, что было начато, что было намечено еще там, дома, казачьими Конституциями и некоторыми иными решениями Верховной казачьей власти на Дону, на Кубани, на Тереке... Мы, вольные казаки, преемственно принимаем и продолжаем дело Юго-Восточного Союза 1917 года, дело казачьей конференции июня 1919 года, дело первого Верховного Круга Дона, Кубани и Терека начала 1920 года.

(Подробно эти вопросы освещены частью в журнале «ВК», частью в очерке «Трагедия Каза-

чества». Еще не освещенное — будет освещено в свое время).

На протяжении почти трех лет Казачество искало своего объединения и столько же времени находились там тогда внешние силы, всячески казачьему объединению мешавшие.

Конечно, не все благополучно было и в среде самих казаков. Были тогда в казачьей среде не только противники казачьей самостоятельности, но и противники казачьего объединения. То же самое видим мы и сейчас. Может быть это и понятно: то, что делалось 200 лет, не может быть изжито в два года. Чтобы Казачество все вышло на свой национальный шлях, казачьим патриотам, казачьим националистам придется поработать еще и много и основательно.

Сейчас, с национальной точки зрения, Казачество переживает момент переходной. Очень часто мы видим, как в его среде борются два начала: русское и казачье. Одно — отмирающее, другое — нарождающееся. Одно — дело прошлого, другое — дело будущего. Казачьи патриоты должны этот процесс ускорить. Мы, вольные казаки, не сомневаемся в полном торжестве в казачьих рядах начала казачьего... Начало русское — привело Казаков к катастрофе. Спасти их может — только начало казачье.

Что же делать казачьей эмиграции? Что делать тем, кто есть и хочет быть только казаком? Что делать тем, кто не примирился и не примирится с теперешней оккупацией Казачьих Земель, кто не хочет и в будущем никакой иной оккупации, никакой и ничьей опеки над Казачеством?

Наш ответ ясен и краток: становиться под ВК самостоятельное знамя, создать единое политическое командование и, используя все представляющиеся к тому возможности, идти осуществлять ВК программ.

Каково должно быть возглавление казачьих самостоятельных сил — этот вопрос решит собирающийся Большой Круг ВК и в данном случае мы можем говорить лишь от себя, говорить только о своей точке зрения.

Нельзя отделять больше судьбы одного казачьего Войска от судьбы других Войск.

В чрезвычайных условиях нужны и чрезвычайные меры.

Решение вопроса о возглавлении казачьих самостоятельных сил должно быть подчинено основной политической цели Вольноказачьего движения.

А эта цель такова, условия ее достижения, окружающая обстановка и стоящие перед нами препятствия таковы, что властно диктуют нам избегать многовластия, избегать распыления сил. Разъединение погубило казачью борьбу в недавнем прошлом. Разъединенная казачья эмиграция, существование нескольких атаманов за границей ни в какой мере не способствовали решению казачьего вопроса (ни там, ни здесь) в интересах Казачества. Наоборот, такое многовластие, отсутствие единого для всех казаков действительно казачьего Центра было всегда и есть на руку только противникам Казачества, которые достигают своих целей, стигая каждый казачий палец в отдельности.

Нужно, в конце концов, показать всем нашим недругам и друзьям единый казачий кулак. Недругам — по соображениям одним, друзьям — по соображениям другим. Только сильного бояться враги, только сильный может найти себе союзника; со слабыми не разговаривают, слабым — диктуют.

В казачьем прошлом, в условиях, аналогичных условиям нашим, казаки в походах, на чужбине, выбирали себе Походных Атаманов, ставили им конечные цели и снабжали их надлежащими полномочиями.

Правда, в прошлом задачи, стоявшие перед Казачеством, были проще, — на первом месте стояли обыкновенно задачи, решавшиеся самим походом и войной. Проще была и окружающая внешняя обстановка, в которой приходилось действовать казакам и решать свои задачи.

Теперь задачи, стоящие перед Казачеством, гораздо сложнее и гораздо труднее. Сложнее во много раз и та внешняя окружающая обстановка, в которой приходится нам теперь работать или придется бороться. Но, расширив, по сравнению с прошлым, содержание стоящих перед Казачеством сейчас задач, следует казакам оставить свою историческую форму возглавления, стоит сохранить свое историческое имя.

Основные задачи Возглавления ВК сейчас: возглавив казачье освободительное движение, заключив союз с соседями и найдя союзников во внешнем мире,

при первом же представившемся удобном случае привести — с боем или без боя — казачью эмиграцию домой. принести туда решение Казачьего Вопросы, довершить задачу освобождения и созвать первый Верховный Круг Казакии для оформления создания самостоятельного и независимого объединенного казачьего государства.

— Это и есть задача ВК. Это и есть ответ наш на вопрос, как решают вольные казаки казачий вопрос.

Для нас, для казачьих самостийников есть только одно святое — казачье, и одна цель всей нашей деятельности — казачье государство.

Ибо: только тогда не будет больше казачьих эмиграций; только тогда Казачество станет господином своей исторической судьбы; только тогда казачья степь будет принадлежать казакам и никому больше.

Все это стоит того, чтобы мы захотели его осуществить.

А чтобы это можно было осуществить наверняка, надо, чтобы и те казаки, которые сегодня еще не с нами, но которые хотят остаться казаками, — надо, чтобы и они стали в наши ряды, стали казачьими националистами, стали активными казачьими патриотами.

Да здравствует казачий национализм!

Да здравствует борьба за освобождение!

Да здравствует Казакия!

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия)

Часть III

(Июнь-декабрь 1919 г.)

Бои на Левобережной Украине.

(Схема 8).

Летом 1919 г. на антибольшевицком фронте между р. Волгой и р. Днепром действовал три армии — Кавказская (Кубанская), Донская и Добровольческая. Выше, в общих чертах мы остановились на разборе действий первых двух армий — Кавказской (Кубанской) и Донской — за время, истекшее от издания «Московской директивы» ген. Деникина до начала августовского генерального сражения на казачье-русском фронте борьбы (см. выше: «Камышинская операция», «Между Камышином и Саратовом», «Бои на границах Дона и России»).

Теперь перейдем к общему обзору событий на фронте собственно Добровольческой армии, действовавшей под командованием ген. Май-Маевского. «Московская директива» ставила для этой армии следующие задания: «Генералу Май-Маевскому наступать на Москву в направлении: Курск, Орел, Тула. Для обеспечения с запада выдвинуться на линию Днепра и Десны, заняв Киев и прочие переправы на участке Екатеринослав-Брянск (см. схему 4).

Ко времени издания этой директивы войска, носившие название Добровольческой армии, занимали фронт в общем от г. Корочи несколько севернее г. Белгорода до района сел. Борисовки на р. Ворскле и далее к югу через г. Богодухов до района г. Екатеринослава, переходя к западу от этого последнего за р. Днепр, и к югу от Екатеринослава по Днепру до самого Черного моря.

Северную часть этого фронта, от г. Корочи до г. Богодухова, занимал добровольческий корпус генер. Кутепова, пополнявшийся, главным образом, за счет мобилизованных на Украине и в незначительной степени действительными добровольцами и даже пленными. Поэтому даже этот корпус можно было назвать добровольческим теперь уже только с некоторой натяжкой. Русские политики продолжали удерживать это название ради прошлого и ради «пслитики» дома и особенно за границей. Смотрите, мол, сколько «русских людей» добровольно идет на борьбу с большевиками! При этом, неизменно, победы казачьих армий приписывались «русским добровольцам». Так совершался обман своих и чужих. А что из этого вышло?!

С фронта именно этого корпуса должен было начаться движение на Москву. Если казачья масса и самостийнических настроений казачья интеллигенция и не собиралась идти «походом на Москву», то, очевидно, Добровольческой армии должны были быть чужды подобные казачьи самостийнические настроения. К тому же, как не русским воинам из Добровольческой армии идти «спасать Матушку Москву»?!

Оценивая уже за границей свою «Московскую директиву», ген. Деникин говорит следующее: «Не закрывая глаза на предстоявшие большие трудности, я был тогда оптимистом. И это чувство владело всем Югом — населением и армиями. Это чувство нашло отклик там на севере, за линией фронта, среди масс, придавленных еще большевизмом ярмом и с нетерпением, с радостью ждавших избавления... Оптимизм покоился на реальной почве: никогда еще до тех пор

советская власть не была в более тяжелом положении и не испытывала большей тревоги... Все мечтали идти на Москву», и всем давалась эта надежда» (Деникин. Очерки, т. 5, стр. 109).

Если бы эта оценка соответствовала действительности, выходило бы, что Россия не хотела большевицкой власти и с нетерпением и радостью ждала прихода «белых». В утверждениях Деникина непонятно, во-первых, то, почему Россия ждала, а не бралась за оружие и не выгоняла так ненавистных ей (в устах Деникина) захватчиков власти; почему русские люди не сделали так, как это сделали казаки всех казачьих Войск, как это сделали все «окраинны» вообще.

— Потому, вероятно, что в действительности настоящая Россия, рабочие и крестьяне, целую зиму и весну 1919 г. посылали все новые и новые многотысячные пополнения в русские армии, не только защищавшие большевицкую власть в России и неприкосновенность чисто русской территории, но и разгромивших уже армии адмирала Колчака, шедшего именно освободить Москву «от большевиков». Те же русские войска в мае-июне вели ожесточенные бои с Кавказской (Кубанской) армией за обладание г. Царицыном, а в июле — за г. Камышин на Волге, и в конце июля между Камышином и Саратовом решительно и окончательно приостановили дальнейшее продвижение Кавказской армии вдоль Волги «на Москву».

В действительности русские армии стали крепкой стеной на границах Дона и России и в упорных боях в июле 1919 г. вырвали из рук Донской армии города Балашов, Борисоглебск, Новохоперск, а перед этим узловую станцию Лиски и г. Бобров.

Если эти действительные события на Колчаковском фронте и на фронтах Оренбург., Яицкой, Кавказ. (Кубанской) и Донской казачьих армий, события, в которых с обеих сторон принимали участие многотысячные армии, вооруженные тысячами пулеметов и сотнями орудий, сопоставим с выше приведенным мнением ген. Деникина, станет очевидным, что Деникин совершенно не понимал происходивших вокруг него исторических больших событий или же свою политику, в корне вредную гибельную для Казачества, старался прикрыть «оптимизмом».

Если русские люди по ту сторону и по сю сторону фронта так неутолимо жаждали скорейшего освобождения от большевицкой власти, почему это их предполагаемое всеобщее настроение не вылилось в соответствующих действиях Добровольческого корпуса, волной весенних и летних казачьих побед поднятого на высоту городов Корсчи и Белгорода, т. е. на самые границы действительно Русской Земли?

Деникин настойчиво и упорно подталкивал Кавказскую (Кубанскую) и Донскую армии к движению на север, «на Москву»; в июле 1919 г. казачьи армии в полном смысле слова истекали кровью в борьбе с русскими армиями у Камышина, у Красного Яра, на р. Терсе, у Балашова, у Борисоглебска и Новохоперска, у Бутурлиновки, Боброва и Лисок, у Острогжска, Бирюча и Новсго Оскола... А в это время войска ген. Май-Маевского толклись на одном месте у г. Корочи, Томаревки, Борисовки, Красного Кутка, Хотмыжска и Гайворона.

Только 24-25 июля, в связи с продвижением на север 4 Донского корпуса ген. Мамонтова, Добровольческий корпус Май-Маевского продвинулся из района Хотмыжск-Борисовки на 25-30 верст на север и занял узловую станцию Готня и к востоку от нее ст. Ракитное и сел. Ракову. В оперативных сводках Добровольческой армии за июль 1919 г. довольно часто отмечается: на Корочевском, Обясском, Судженском направлениях или на фронте Корочевско-Курском «спокойно, ничего существенного, без перемен» и т. д. И это происходило в то время, когда, по словам Деникина, русские люди «с нетерпением, с радостью ждали избавления» и «все мечтали идти на Москву»...

Ген. Деникин по своей доброй воле дал войскам 20 июня «Московскую директиву». И совершенно было бы естественным выявление наибольшей активности на том участке фронта который занимали Корниловцы,

Марковцы, Алексеевцы, Якутцы и Самурцы, составлявшие Добровольческий корпус. Ведь, и географически и психологически им ближе всего была «Матушка Москва».

Если «никогда еще до тех пор советская власть не была в более тяжелом положении и не испытывала большей тревоги» как утверждает Деникин, то почему главнокомандующий не спешил с русскими войсками протнать «насильников русского народа» — большевиков. Ведь, в это время Донская и Кавказская (Кубанская) армии надежно сковывали силы 8-й, 9-й и 10-й красных армий и этим в полной мере облегчали задачу Деникина на Курско-Московском направлении.

Пока Деникин на северном фронте Добармии топтался на месте на границах Украины и России, пока он не выступал с Украины в Россию, красное русское командование спешно проводило мобилизацию новых десятков тысяч русских солдат и русских офицеров и бросало их на фронт против Донской и Кавказской (Кубанской) армий; сюда же оно перебрасывало значительные силы с Восточного фронта. В то же время русское красное командование разработало и подготовило осуществление плана нанесения удара по Кавказской и Донской казачьим армиям (см. выше: «Контрмеры красной Москвы»).

Сравнивая действия русского белого и русского красного командования, следует отметить, что именно за конец июля 1919 г. оперативные сводки отмечают полную бездеятельность северной части фронта Добровольческой армии: 27 июля — «на Курском направлении спокойно», 29 июля — «на Курском направлении ничего существенного, 31 июля — «на фронте 1 Корпуса день прошел спокойно»... А в это же время на другом конце фронта, у р. Волги, свещение командиров корпусов под председательством Врангеля решило: «в случае перехода противника в общее наступление избегать решительных боев и медленно отходить», так как Кавказская (Кубанская) армия в боях с русскими на р. Маныче, у Царицына и Камышина и севернее этого последнего понесла весьма тяжкие потери, была измучена в конце и обесилена (см. «Между Камышином и Саратовом»).

Обратимся теперь к западному, центральному участку фронта Добровольческой армии, к общему рассмотрению боевых действий на Ахтырском, Полтавском и Новомосковском направлениях.

20 июня части Якутского полка наступали на запад из г. Богодухова, лежащего, примерно, верстах в 50 на северо-запад от г. Харькова, и заняли Купьевых и Козиевку. Но на этом направлении красные медленно перешли в контр-наступление, отбросили Якутцев далеко на восток и захватили г. Богодухов. 27 июня красные заняли станцию Гаврыши, селение Максимовку и приблизились с запада на расстояние 30-35 верст к самому г. Харькову.

Якутцы и Дроздовцы 27-29 июня переходили в горячие контр-атаки, имея целью вернуть г. Богодухов. Оперативные сводки говорят, что бои отличались большим упорством. Тем не менее красные разбили Якутцев и Дроздовцев у Крысина, Бабинки и Клиновки. Все усилия вырвать г. Богодухов из рук красных в боях 27-го июня — 2-го июля не увенчались успехом. Таким образом, с северо-запада надвигалась весьма серьезная угроза г. Харькову.

Одновременно с этим красные наступали со стороны г. Полтавы на г. Харьков вдоль железной дороги и заняли район Искровки, Коломака, Ландыша, Александровки, Мозулева и т. д., и с этой стороны приближались к тому же Харькову верст на 50. При этом сводки отмечают, что «противник энергично наступает и хорошо маневрирует конницей».

Таким образом, красные теснили белых по линии железной дороги Ахтырка-Богодухов-Харьков и вдоль железной дороги Полтава-Харьков и южнее ее, ставя под удар этот последний пункт, где находился Штаб Добровольческой армии.

В это же время третий кулак красных продвигался из Полтавы на Константиноград и четвертый со стороны Губинихи и Петриковки на г. Новомосковск.

Вместе наступления в сторону «Матушки Москвы» русское командование должно было спешить с мерами спасения своего положения в самом Харькове.

Из предыдущего изложения мы знаем, что как только создавалась серьезная угроза на фронте, занимаемом Добровольческими частями, на выручку им Деникин немедленно бросал казачьи части (см. ч. 1 и 2 «Траг. Каз.»). Точно так поступило русское командование и в этом случае — для ликвидации угрозы г. Харькову с северо-запада и с запада была применена все та же, как будто неутомимая и неисчерпаемая, сила казачьего оружия.

Хорошо зная соотношение русских красных и русских белых сил, Деникин предусмотрительно задержал к западу от Харькова 1-ю Терскую конную дивизию после того, как она в июне совершила свой блестящий рейд, последовательно заняв города Изюм, Купянск, Волчанск и Белгород и обошла Харьков с севера и северо-запада (см. ч. 2 «Траг. Каз.»). К концу июня Терская дивизия была выдвинута в разрез между железными дорогами Ахтырка-Харьков и Полтава-Харьков (см. схему 8) и 1-2 июля сосредоточилась в районе сел Мурафа — Мирное. К этому времени особенно усилился нажим большевиков из района г. Богодухова: 2 июля красные снова заняли Максимовку и наступали на Харьков; другая группа красных войск, как сказано выше, наступала со стороны Полтавы.

В этот опасный момент русское командование приказало Терской дивизии энергично ударить по тылам красных, сосредоточившихся в районе Богодухов-Гаврыши-Максимовка. 3 июля Терская дивизия выступила из Мурафы-Мирного, перерезала линию железной дороги в тылу выше названной группы большевических войск и 4 июля заняла сел. Дмитриевку — верстах в 10-ти на север-запад от г. Богодухова. Потом быстрым маршем дивизия направлялась далее на север-запад к р. Ворскле. Доблестная 1-я Терская дивизия 5 июля уже захватила в глубоком тылу красных узловую станцию Кириковку и в 25 верстах вправо от нее селение Большую Писаревку (схема 8). Немедленно эта славная дивизия вступила в новый бой за обладание г. Ахтыркой, что находится верстах в 18 влево от Кириковки. 6 июля Терцы захватили этот город.

В то же время, как говорит оперативная сводка Добровольческой арм., 6 июля «Дроздовцы сменили Терцев в Кириковке». Как видим, в течение всего трех дней Терцы очистили от красных большой треугольник: Мурфа-Б. Писаревка-Г. Ахтырка (см. схему 8). Могучим казачьим ударом красные, занимавшие район Богодухова-Максимовки, были совершенно деморализованы и начали очищать Богодуховский и Краснокутский районы. В связи с этим, оперативные сводки отмечают: Дроздовцы, Якутцы и Партизаны взяли Богодухов, а 3-й батальон Дроздовцев занял г. Краснокутск. Угроза Харькову с северо-запада была быстро ликвидирована.

Выше было отмечено, что одновременно с нажимом на Харьков со стороны Ахтырки-Богодухова, большевики наступали на Харьков и со стороны г. Полтавы. Для ликвидации этой угрозы была брошена та же Терская казачья дивизия. После взятия г. Ахтырки 6-го июля Терцы несутся на юг и уже 7 июля оказываются на р. Мерля — в районе сел Ксентево и Любовки, а 8 июля разбивают красных на левом берегу этой реки в районе Константиновки-Приют-Ковалевки, ликвидируя таким образом левый фланг группы большевических войск, наступавших на Харьков со стороны Полтавы.

Одновременно с этим Терцы б'ют уже и непосредственно по тылам этой же группы советских войск в районе железной дороги Полтава-Харьков. В боях 7-9 июля Терцы разгромяют красных в районе станций Искровка-Скороходово и, при помощи Самурцев, отбрасывают большевические войска к Полтаве.

После этого красные, силою до дивизии, при поддержке бронепоездов, снова повели было упорное наступление вдоль железной дороги со стороны Полтавы на станц. Искровку, но, как говорит оперативная сводка Добровольческой армии, «Терцами и нашей пешотой противник был отброшен к Полтаве».

Вследствие этих побед угроза Харькову со стороны красных, наступавших по линии жел.з. дороги Полтава-Скороходово-Харьков, была также быстро ликвидирована.

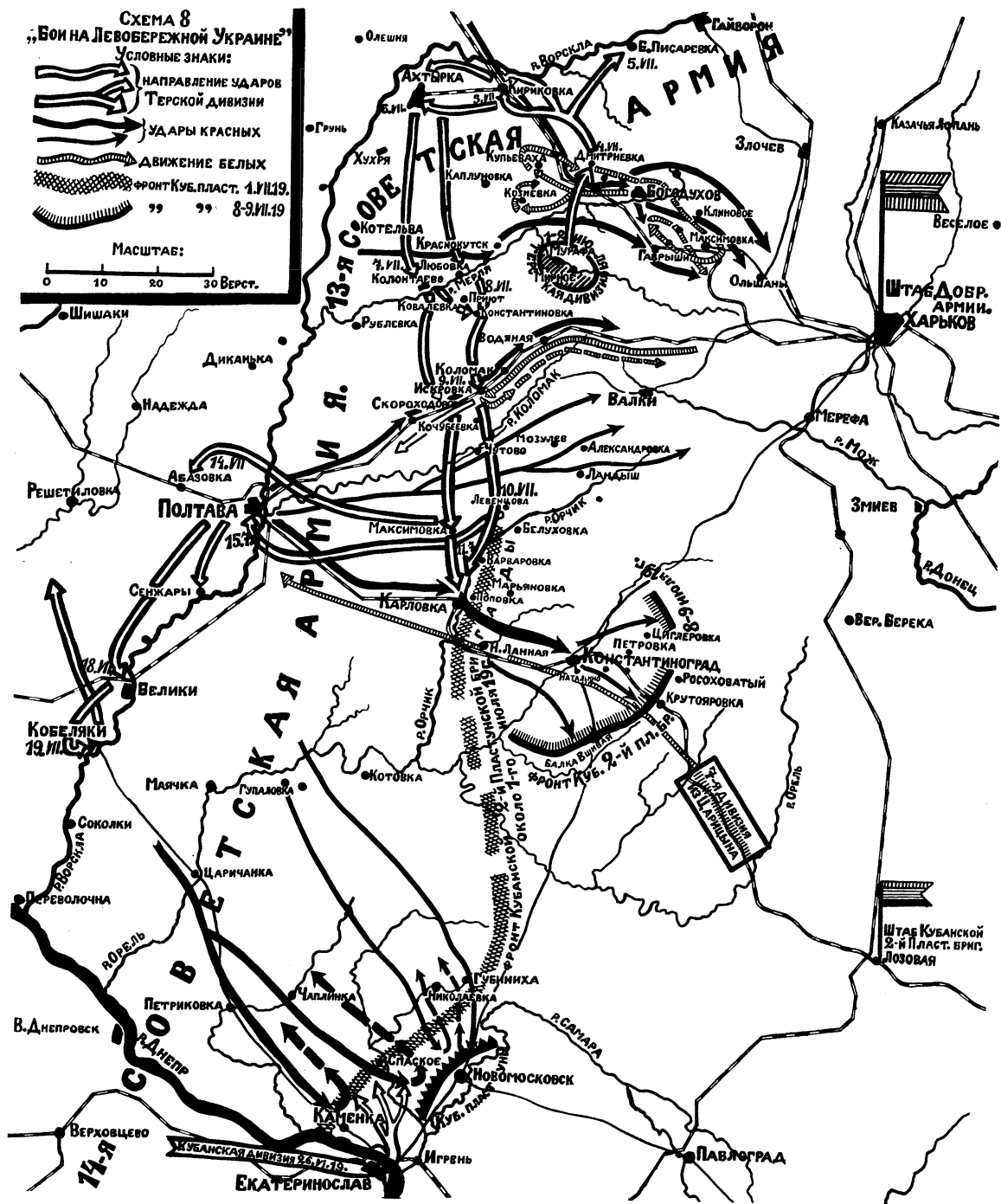
Третья группа красных войск, действуя одновременно и в согласии с двумя первыми группами, наступала по линии железной дороги Полтава-Константиноград. Четвертая группа советских войск стремилась захватить г. Новомосковск (схема 8). Константиноградское и Новомосковское направления защищала 2-я Кубанская пластуная бригада. Части этой казачьей бригады были расброшены более чем на стоверстном фронте от района г. Константинограда до р. Днепра; при чем 4-й батальон этой бригады был направлен на правый берег Днепра для защиты железной дороги из Екатеринослава на Верховцево. Вследствие такой расброшенности частей бригады, командир ее, ген. Гейман, не мог собрать значительного кулака для противодействия противнику на линии жел.з.н. дороги Полтава-Константиноград. После весьма упорных боев в районе Варваровки, Поповки, Марьяновки и, особенно, у станции Ланной красные, потеснили пластун и 7-го июля заняли г. Константиноград. Однако дальнейшее их продвижение было решительно остановлено пластунами на линии Россоховатый-Крутоярровка-балка Вшивая... (схема 8).

Большевики, наступавшие 20-23 июня в направлении на г. Новомосковск, контр-ударами пластун были разбиты и отброшены на фронт сел Никлаевка-Губиниха. Однако, большевическое командование после этого повело весьма решительное наступление на г. Новомосковск широким фронтом через Петриковку, Николаевку и Губиниху. Сил 2-й Кубанской пластуной бригады, одновременно защищавшей города Константиноград и Новомосковск, было совершенно недостаточно для ликвидации этого удара красных на Новомосковск. Поэтому командующий Добровольческой армией ген. Май-Маевский приказал 1-й Кубанской дивизии, защищавшей в это время г. Екатеринослав с запада, на левом берегу реки Днепра, молниеносным маршем перебраться через г. Екатеринослав на левый берег Днепра и разбить большевический кулак, прорывавшийся к г. Новомосковску и угрожавший самому г. Екатеринославу. Всего в течение двух дней эта казачья дивизия блестяще выполнила поставленное ей задание (см. об этом далее: «Борьба за обладание Днепром» и схему 9-тую).

Для содействия Кубанским пластунам 2-й бригады, упорно и самоотверженно боровшимся с Константиноградско-Полтавской группой красных, была брошена часть Терской 1-й дивизии из района Скороходов-Искровка через Кочубеево-Максимовку на Карловку, в тыл советским войскам, занимавшим Константиноград. Оперативная сводка Добр. армии за 11-е июля отмечает, что «по показаниям пленных в рядах красных начинается паника вследствие появления в их тылу Терцев»... Константиноградская группа красных была охвачена пластунами с юго-востока, востока и с северо-востока, а Терскими казаками с северо-запада. В двухдневных боях, при помощи гвардейцев, Константиноградская большевическая группа была разбита и отброшена на Полтаву.

Даже командующий Добр. армией генер. Май-Маевский принужден был особо отметить выдающееся значение участия казаков в разгроме и этой большевической группы.

После этого начинается непосредственная операция по взятию г. Полтавы. Сводка Добровольческой армии за 14 июля говорит между прочим следующее: «Наша конница (Терцы) вышла в тыл Полтавской группе противника, который отступает на всем фронте». В это время

часть сил Терской дивизии была брошена в тыл Полтавской группе красных с целью перерезать у станции Абазовки железную дорогу Полтава-Киев. Большевики в панике бежали. 15-го июля «гвардия подошла к Полтаве», говорит слеперативная сводка, «и на плечах бегущего противника ворвалась в город». Та же сводка свидетельствует о том, что казаки принимали и непосредственное участие во взятии г. Полтавы: ...«Одновременно Терцы, переправившись через р. Ворсклу, ворвались в Полтаву с востока и с юга» (сводка за 15-7-1919 г.).

После взятия Полтавы части Терской дивизии были направлены вниз по р. Ворскле и 18 июля казаки заняли г. Белики, а 19 июля и г. Ксбеляки — верстах в 60 южнее г. Полтавы.

Как видим, 1-я Терская конная дивизия, с 3-его по 19-е июля 1919 г., с боями прошла огромный район от

Мурафы-Мирного до Большой Писаревки, Кириксвки и г. Ахтырки на р. Ворскле, далее до Колонтаева, Любовки и Константиновки, еще далее до Скорохсдово и Карловки, потом в тыл Полтавы и еще далее до г. Кобеляки (см. схему 8). О действиях этой дивизии в описываемый период борьбы находим в печати того времени следующий отзыв: «...Покрывшие себя» славой доблестные Терские казаки попрежнему действуют по тылам противника, как истинные партизаны, не зная устал и препятствий. Их движение неуловимо для большевиков: были под Курском, но неожиданно очутились в тылу Харькова (см. ч. 2-ю «Трагедии Казачества»), были в Ахтырке — очутились в тылу Константинограда, наконец, были в тылу Полтавы и совершенно неожиданно для красных очутились в тылу городов Белики и Ксбеляки, которые были взяты Терцами так быстро, что красные, наступавшие на Новомосковск, очутились в

совершенно критическом положении» (газета «Вольная Кубань» 23 июля 1919 г.).

Выдающееся значение 1-й Терской дивизии в ликвидации Ахтырско-Богодуховской, Полтавско-Харьковской и Полтавско-Константиноградской групп красных войск не подлежит никакому сомнению. Терцы прошли с победами всю левобережную часть бассейна реки Ворсклы от Б. Писаревки до Полтавы и правобережную от Полтавы до г. Кобеляки.

Кубанские казаки 2-й Пластунской бригады под командованием ген. Геймана также сыграли выдающуюся роль в борьбе с красными на длинном фронте от района несколько севернее г. Константинограда до р. Днепра, а 4-й батальон этой бригады блестяще работал на правом берегу Днепра в районе г. Екатеринослава-г. Верхнеднепровска.

Ген. Деникин дает, конечно, свою оценку июльским боевым операциям на Левобережной Украине, приведшим к очищению от красных войск всего течения р. Ворсклы от г. Ахтырки до самой р. Днепра. Деникин пишет: ...«На западе Добровольческая армия, отбросив 13 ссв. армию и группу Беленьковича взяла Полтаву» (Очерки, т. 5, стр. 109). Пишется так, чтобы читатель мог думать, что 13 сов. армию и группу Беленьковича разбили русские добровольцы. Между тем, главная честь побед на р. Ворскле и р. Орели, без сомнения, принадлежит казакам 1-й Терской конной дивизии, 2-й Кубанской пластунской бригаде и 1-й Кубанской (Кавказской) конной дивизии. Однако, это не мешает бывшему главнокомандующему Деникину представлять военные события того времени в несправедливом виде. Пусть, мол, знают потомки, что «русские добровольцы» имели такие большие успехи в борьбе против русского большевизма. Мы, конечно, не отрицаем участия незначительного числа действительных русских добровольцев в боях на Украине, но отводим им то место, которое они занимали в действительности, а не в фантазии русских «патриотов».

Выше мы отметили уже, что Деникин сохранял пассивное положение на северном участке фронта Добровольческой армии, от г. Корочи до г. Гайворона, и в то же время он стремился продвигаться на запад и север-запад вглубь Украины. Между красной и белой Россией завязалась упорная борьба за обладание Украиной.

Кроме множества различных советских комиссаров, наводнявших Украину, в июле 1919 г. туда же прибыл сам Л. Троцкий и посетил 4-го июля Ворскбу, 6-го Лохвицу и Ромодан, 6-го же — Бахмач, 8-9 июля Кременчуг, 8-го г. Полтаву, 21-го Миргород, 22-го — Лубны, 26-го Конотоп и т. д., т. е. изъездил всю Левобережную Украину вдоль и поперек. Троцкий всюду призывал население к борьбе за советскую Украину, к организации украинской красной армии, к борьбе с Деникиным и т. д.

Что представляла из себя в это время Украина? Она была охвачена восстаниями против большевистской власти. Даже большевистские исследователи борьбы на Украине в 1919 г. признают, что «в течение мая, июня и июля» против советской власти организовалось множество «банд». В Переяславском и Золотоношском уездах Полтавской губ. и в ближайших районах Киевской действовали повстанцы атамана Зеленого, 2000 повстанцев Тютюнника сперировали в Звенигородском, Уманском и иных уездах; в Черниговской губ. действовал атаман Струк; в Радомышльском — атаман Мордавич, в Гайсинском — атаман Вольнец, в районе Сквир-Пальное-Валнярка-Сokol, в Киевской и Подольской — атаман Шепель; в Полтавской и Чернитской — атаман Ангел; в Киевской — атаман полковник Дяченко и т. д. Поэтому советская власть на Украине держалась только в больших центрах, опираясь на войска» (Б. В. Козельский. Шлях зрадництва и авантур. 1927. Стр. 19-22).

8-го июля 1919 г. Л. Троцкий писал: ... «Советской Украине больше всего сейчас нужен твердый порядок... Первым делом нужно покончить с бандитизмом. Нельзя дальше терпеть ни одного дня, чтобы развратные

негодяи под именем атаманов и батек набирали себе столь же развратные банды... разрушали железнодорожные сооружения, устраивали крушения поездов, губили сотни и тысячи человеческих жизней... Чуть не каждый день появляются мелкие атаманы. Они захватывают оружие, вербуют в свои банды дезертиров, то темных солдат красной армии, то кулаков из деревень и сел... От этих банд нет житья на Украине... Еще несколько месяцев безобразной, бесчестной, кровавой анархии и украинский народ превратится в труп», писал Троцкий, этот организатор русских красных сил для поражения Казачества и Украины (Троцкий. Как вооружалась революция. Т. 2-й, книга 1, стр. 141-258).

Занятая упорной борьбой против Донской и Кавказской (Кубанской) армий, советская Россия не могла тогда бросить большие, чисто русские силы на Украину. Красные же части, набранные из украинского населения, не проявляли большой устойчивости. Не удивительно, что по поводу потери г. Полтавы Л. Троцкий писал: ... «Сдали Полтаву бесславно. Если про Харьков и Екатеринослав еще можно было сказать, что нас застали врасплох, то насчет Полтавы этот довод не годится. После сдачи Харькова и Екатеринослава было у нас время подготовиться. Более того, незадолго до сдачи Полтавы мы взяли Константиноград. Дела шли как будто хорошо. И вдруг и Полтава пала. Хотите знать, товарищи красноармейцы, кто предал Полтаву? Скажу вам по совести: Полтаву предал беспорядок в самой красной армии. У нас два полка из бригады бандита Богунского самовольно снялись и пошли, куда глаза глядят. Вот кто предал Полтаву. При смене негодного командира начинается митингование шкурников и бездельников: принять или не принять нового, поставленного советской властью командира. По поводу боевых приказов опять-таки разговор, пересуды, митингование... Соблюдаются ли строго правила охранения? Нет, не соблюдаются! Наши украинские части нередко дают застичнуть себя врасплох. Ведется ли серьезная разведка? Нет, разведка ведется кое-как. Поддерживается ли правильная связь? Посылаются ли своевременно донесения. Нет и нет! Действуют, как взбредет на ум или как случится. Порядка нет, дисциплины нет, строгой ответственности нет... Нужен только порядок... Тогда вернем Полтаву. Не только Полтаву, но и Харьков, и Екатеринослав, и Донецкий бассейн, и Северный Кавказ. Тогда разгромим Леникина как Колчака», писал Троцкий 21 июля 1919 г. в Миргороде (там же, стр. 252-253).

Говоря о разработке планов красной Москвы для ликвидации Казачьих армий, мы отметили выше, что первоначальный план красных, предложенный в июле 1919 г., намечал нанесение главного удара через восточную Украину на Донецкий бассейн и далее на Новочеркасск-Ростов. Однако, потом красное командование это свое намерение изменило и решило нанести главный удар против Кавказской (Кубанской) и Донской армий со стороны русских губерний Тамбовской и Саратовской.

С другой стороны, и Деникин, не имея достаточных русских сил, решил разгромить своего русского же противника войсками тех же казачьих Донской и Кавказской (Кубанской) армий.

Пока красное командование готовило этот удар, белое командование облегчило противоказачью работу советской власти, во первых, тем, что конец июня и весь июль 1919 г. оставляло пассивной северную часть фронта Добровольческой армии и, во вторых, тем, что значительные казачьи силы были сняты с антикрасного фронта и переброшены на Украину для осуществления здесь намерений белой России.

Красная Россия зимою 1919 г. прилагала большие усилия, чтобы поднять Украину против Деникина, а этот белый генерал принял меры, чтобы силы казаков использовать для завоевания Украины. Поэтому мы видим, что здесь действуют не только 1-я Терская, 1-я Кавказская конные дивизии, 2-я Кубанская пластунская бригада, но и другие казачьи части.

Вместо борьбы против красной России, Деникин повел борьбу против Украины. Если серьезно отнес-

тись к оценке намерений руководителей русского белого движения, выразившихся в «Московской директиве» и в фактическом распределении сил на фронте летом 1919 г., то станет очевидным, что Деникин, как выразитель настроений и желаний белой России, хотел, чтобы казаки помогли ему усесться в Москве и чтобы те же казаки помогли России покорить Украину,

а в результате и сами казаки должны были быть послушным орудием в руках «матушки России».

Если бы казачьими силами распоряжались не русские, а казачья власть, она не допустила бы того, что мы видим в действительности и что привело Казачество на самый край бездонной пропасти.

П. Л. Макаренко.

Рецензия на книгу проф. ген. штаба полк. А. Зайцова „1918 год“

(«Очерки по истории русской гражданской войны»)

В 1934 г. вышла книга проф. ген. штаба полк. А. Зайцова — «1918 г. — очерки по истории русской гражданской войны».

В предисловии к этой книге проф. русской Акад. Ген. Штаба, ген. Н. Н. Головин, говорит: «Предлагаемый вниманию читателя труд проф. полк. А. А. Зайцова является первой попыткой объективного исторического исследования нашей Гражданской войны»...

Далее, кратко охарактеризовав до сих пор появившиеся в печати «белые» и «большевицкие» труды по этому же вопросу и сравнивая их с книгой А. Зайцова, Н. Головин приходит к следующему выводу: «Из только что сказанного видно, какое большое значение имеет появление в печати первого действительно научно-объективного военно-исторического труда, посвященного изучению гражданской войны».

Таким образом, старый русский профессор дал весьма лестный отзыв о работе своего молодого коллеги по Академии Генерального Штаба.

Проф. А. Зайцов делит гражданскую войну (для него, как для русского, она действительно гражданская) на три периода: первый — эпоха мировой войны, т. е. от сентябрьского переворота (7 ноября 1917 года) до ее окончания (11-го ноября 1918 года); второй — от перемирия на французском фронте до окончания борьбы с большевиками в общероссийском масштабе, т. е. до Новороссийской эвакуации вооруженных сил юга России, гибели адмирала Колчака, расформирования Северо-западной армии ген. Юденича и эвакуации Архангельска и Мурманска; в общем, концом этого периода можно считать март 1920 года. Третий период характеризуется борьбой с большевиками Польши и Крымской армии ген. Врангеля (апрель-ноябрь 1920 года).

Вышедшая в свет книга полк. Зайцова охватывает только события первого периода.

В виду того, что в этой книге видное место занимает описание той борьбы, которую вело Казачество в 1917-1918 г.г., не безинтересно будет остановиться и на казаках хотя бы на некоторых сторонах и частях работы проф. Зайцова, чтобы увидеть, насколько автору «первой попытки объективного исторического исследования» удалось дать действительно научно-объективное описание прошлых событий, хотя бы только в той части, которая касается весьма сложного вопроса прошлой русско-казачьей войны.

В вышеупомянутом предисловии Н. Н. Головина читаем следующую оценку до сих пор вышедших трудов о войне 1917-1920 г.г.: «Все, что до сих пор напечатано, представляет собою мемуары и записки непосредственных участников этой войны или же «Истории», изданные большевиками. Труды первой категории очень многочисленны. В большей своей части они представляют собою ценнейший исторический материал. Но, как правило, авторы их субъективны в своих оценках, в особенности те, которые играли наиболее видные роли в ходе событий. Служа основой для объективного, то есть для истинного, научного исторического исследования, они сами не могут почитаться за таковые. Еще большей односторонностью страдает вторая категория трудов. Здесь мы имеем дело уже с преднамеренным искажением событий»...

На основании каких данных и каких материалов

вообще полк. Зайцов составлял свой труд? Сам он признает, что «отсутствие материалов, неизбежное для эпохи разрухи и разложения, в которой она протекала, и недоступность для нас и тех, разрозненных и случайных, первоисточников, которые все же частично сохранились в архивах Советской России, конечно, не позволяют сейчас дать исчерпывающего исторически-точного ее описания» (страница 5)...

Далее автор книги «1918 г.» просто заявляет: «Конечно, мы не располагаем архивами». И потом признает, что «попытки ее (гражд. войны) изучения, как нами так и красными, грешат преобладанием мемуарной литературы» (стр. 6).

Как видно из самой книги полк. А. Зайцова, свое исследование он построил на тех самых «белых» и «красных» трудах, об отрицательных свойствах которых так убедительно говорит и сам, как говорит с тем и проф. Н. Головин в своем выше цитированном предисловии. Уже одно это важное обстоятельство должно было бы заставить полк. Зайцова быть особенно осторожным и особенно объективным при использовании этих источников.

Одним из основных недостатков труда полк. Зайцова, недостатков, свойственных, обыкновенно, всем русским авторам работ о прошлой войне 1917-1920 г.г., является простое разделение борющихся сил на две стороны — на «красную» и «белую» (книга полк. Зайцова, стр. 7). Такой подход к оценке прошлых событий не может быть признан ни объективным, ни научным. Среди самих русских существовало, по крайней мере, три основных, борющихся между собою, силы: большевизм, во главе с Лениным и Троцким; контр-революция, возглавлявшаяся Деникиным, Колчаком, Врангелем, Миллером и др., и демократия, вылившаяся в деятельности русских социалистических партий. Правда, русские социалистические партии весьма скоро уступили свое место или большевикам (в России), или контр-революционерам (на землях нерусских народов), но все же объективный исследователь не должен замалчивать или тем более отрицать то, что русские социалистические партии, особенно, на Южном и Восточном фронтах сыграли ту или иную роль в ходе событий...

Тем более недопустимо даже и для русского автора, действительно стремящегося дать объективное исследование о прошлых великих событиях, замалчивать то, что, кроме чисто русской, действительно **гражданской** войны борьбы русских между собою за власть, за то или иное социальное и политическое устройство России, происходила борьба национальностей за свое освобождение от власти всякой России. Наряду с русской **гражданской** войной в 1917-1920 г.г. происходили русско-финская, русско-эстонская, русско-польская, русско-кавказская, **русско-казачья**, русско-туркестанская и даже русско-сибирская и т. д. войны.

Мы были бы не объективны, если бы утверждали, что полк. Зайцов совершенно замалчивает этот вопрос. Мы только говорим, что, хотя автор книги «1918 г.» уже нащупал национальный вопрос, хотя он как будто рвет с известным традиционным отношением русских к национальностям, бывшим или еще находящимся в

русской невле, но полк. А. Зайцов остановился, как бы в недоумении, на полпути...

Наряду с социальной революцией полк. Зайцов отмечает и «второе явление — распад Империи, из за центробежных устремлений окраин, переставших ощущать притяжение, разрушенного большевизмом, центра»... «Замена понятия Государства Российского, исторически вылившаяся в Российскую Империю, идеей Национальной России в корне нарушила те взаимоотношения между центром и окраинами, на которых держалось здание Империи. Удельный вес центра упал, а удельный вес окраин повысился»... (страница 8). «Взамен исторически сложившихся взаимоотношений, основанных на подчиненности интересов окраин интересам объединяющего и представляющего общеимперскую идею центра, рождалась идея договорных отношений между ними... Падение династии рождало новую эру не подчиненных, а договорных отношений между представителями обще-россического центра и центробежными силами российских окраин» (стр. 9)...

Россия Петра 1 зашла Дон, кровью, уничтожила самостоятельность Украины и захватила Прибалтику... Россия Екатерины 2-й разорила Сибирь Запорожскую, захватила Белоруссию, задушила Польшу руками Суворова... Россия Александра 1, Николая 1 и Александра II захватила Финляндию, 70 лет воевала с Кавказом, задушила два польских восстания обильно полила кровью Закавказье и Туркестан... Но об этом долгем, кровавом процессе грубого завоевания соседей ничего не говорит прф. полк. Зайцов. Для него завоеванные Россией народы — только **окраины**...

О тяжелой, героической и упорной борьбе национальностей за свое освобождение (в 1917-1920 гг.) полк. Зайцов говорит глухо, только как о «рождении идеи договорных отношений между Россией и окраинами»...

Вообще, в оценке взаимоотношений русского народа и его соседей у А. Зайцова звучит как бы глубокая скорбь о падении династии Романовых, а вместе с тем и сожаление о том, что между «окраинами» и «центром» пада связи, «основанные на подчиненности интересов окраин интересам объединяющего центра».

В этом вопросе полк. А. Зайцов не сказал ничего ни нового, ни объективного, ни научного...

Русские большевистские историки прошлой войны, как известно, весьма упрощенно подходят к общей характеристике сил, с которыми пришлось большевикам столкнуться «на путях ко всемирной революции и социализму»... Всех своих противников большевики называют просто контр-революционерами, а защищаемое ими дело — контр-революцией.

На тот же неэффективный путь стал и полк. А. Зайцов. Говоря в целых двух главах (4-й и 5-й) об «оформлении русской контр-революции», он между прочим утверждает: «Теория, на которой сосредотачивались в то время возможности контр-революции, в общем совпадала с окраинами Российского государства» (стр. 129)... «И Финляндия, и Украина, и Закавказье, и Кавказ, и немцы Поволжья были теми территориями на которых могли формироваться и нарастать контр-революционные силы» (стр. 148)... «В сущности говоря, лишь одно русское Казачество было той контр-революционной базой, интересы которой целиком совпадали с интересами обще-русского ядра контр-революции» (стр. 149)...

Если полк. А. Зайцов имеет в виду ту незначительную часть Казачества, которая совершенно сознательно считала себя русскими людьми и совершенно безусловно поддерживала действительно контр-революционную работу Деникиных, Колчаков и Врангелей, то спорить с этим не приходится.

Если же полк. А. Зайцов имеет в виду Казачество вообще, утверждения автора книги «1918 г.», подобные выше приведенным, не могут считаться объективными.

Сам полк. Зайцов признал исторически оправданным написать в разбираемой теперь нами его книге: «Зародившееся на низовьях Дона, в середине 16 века, войско Донское в начале своей истории было, в сущности говоря, совершенно независимым государственным образованием» (стр. 30)... «Вся история До-

на в 17 и 18 столетиях представляет собою борьбу старой идеи «беспардонной» казачьей вольницы с новым положением войска Донского, как составной части государства Российского» (стр. 31)... «Революция 1917 г. сразу пробудила стремление к восстановлению самостоятельности Дона» (стр. 32)... «Атаман и Донское Правительство (чисто казачье) 21 ноября 1917 г. приняли на себя всю полноту государственной власти в пределах Донской обл.

Войско Донское, «пока не образуется в России все-народная признанная законная общероссийская власть», становится независимым государственным образованием. Этим начинается новая эпоха в жизни Донского Войска» (стр. 34)... После декабрьской 1917 г. сессии Блшного Донского Войскового Круга «идея казачьего противосоветского фронта, чем по существу дела было Донское Правительство до принятия «паритета», была заменена идеей независимого демократического государства»... (там же).

Таким образом, сам полк. Зайцов установил, что Дон, до его присоединения к России, был самостоятельным государством, что в 1917 г. Донские казаки только восстановили свою былую государственную самостоятельность.

Подобный процесс возрождения, утраченной за времена русского владычества, самостоятельности происходил и в других Войсках. О Войске Кубанском, например полк. А. Зайцов говорит: «Украинофильские тенденции и самостоятельные течения — наследство «неистовых» запорожцев в то же время (1917-1918 гг.) были очень сильны на Кубани» (стр. 44).

Действительно объективные историки считают освобождение одного народа от власти другого актом революционным. Так русские историки смотрели на освобождение Болгарии, Сербии, Греции и т. д. от владычества Турецкой империи. Так историки смотрят на освобождение славянских народов из под власти Австро-Венгрии. Так смотрят на это и сами народы, освободившиеся из-под власти Турции и Австро-Венгрии, и эти моменты в своей истории увековечивают различными способами... Так смотрят американцы на свое освобождение от власти европейских государств.

Очевидно, что и борьба народов, завоеванных Россией в 17-19 веках, за свое освобождение никак не может считаться за акт контр-революционный.

Когда в России установилась новая форма самодержавной власти — **большевизм**, Казачество не только не признало ее, но, после некоторого колебания вступило с нею в вооруженную борьбу. Даже полк. А. Зайцов признает, что «Казачество после русской революции... чрезвычайно ревниво относилось к своей обособленности и с обще-русской властью стремилось войти не в подчиненные, а в равноправные, основанные лишь на договорах, отношения» (стр. 10).

Далее полк. А. Зайцов пишет следующее:

«Непримиримое отношение **всех** казачьих войск к октябрьскому перевороту верно отражало несовместимость сосуществования Казачества с советской властью. Весь уклад казачьего быта, казачьи вольности и привилегии так резко противоречили лозунгам большевиков и их уравнилительным стремлениям, что конфликт, рано или поздно, был неизбежен и должен был превратиться в вооруженную борьбу за отстаивание Казачеством своего казачьего существования против посягательств на него советской власти» (стр. 140).

Обратим внимание и на следующий важный факт в истории внутреннего строительства Казачьих Областей и вооруженной защиты их от посягательств России. В последней, как известно, существовало помещичье землевладение, с укреплением власти России над Казачеством распространялось и на Кавказский Край, вследствие чего и здесь появился и укрепился класс земельных собственников. Как поступило Казачество в этом вопросе, когда оно, после двухсотлетнего перерыва, получило возможность снова быть **хозяином** на своей **земле**? Уже на Общеказачьем Съезде в июне 1917 г. было единодушно решено ликвидировать крупное и среднее частное землевладение с целью наделения малоземельных и безземельных хлеборобов. Подобные же постановления были приняты и на Казачьих Кругах и на Кубанской Раде (последняя совершенно ликвидировала частную земельную собственность) еще

до захвата власти большевиками. Эту же точку зрения активно поддерживали и все фронтовые казачьи части.

Уже во времена вооруженной борьбы Казачества против завоевательных стремлений красной России, во времена несчастного и гибельного для Казачества «сотрудничества» с действительно контр-революционными силами «белой» России, в 1918-1919 г.г., Казачьи Парламенты приняли Земельные Законы, решительно ограничивающие (например, на Дону) или совершенно уничтожавшие частное землевладение (на Кубани).

Нет сомнения, что земельное законодательство, осуществленное самими казаками, является актом революционным.

Восстановление Казачеством своей государственной самостоятельности, возрождение, утерянного за времена владычества России, народоправства с казачьими парламентами и выборными атаманами, разрешение земельного вопроса в интересах трудящихся, вне сомнения, объективный историк никак не может считать за акты контр-революционные.

Почему русский полковник генерального штаба, профессор, пробыв в эмиграции свыше 13 лет (предисловие полковника А. Зайцова к книге «1918 г.» датировано 1 декабря 1933 г.), в оценке деятельности Казачества стал на почти тот же большевицкий путь, огульно зачислив его в ряды русской контр-революции, нам, конечно, не известно.

Если казачья масса была контр-революционной, почему же все фронтовые казачьи части осенью 1917 г. так решительно настаивали на немедленном разрыве соглашения, заключенного тогда между верхами Донского казачества и русской кадетской партией? («Дон. Летспись», кн. 1, стр. 33). Почему Донской Атаман Каледин в ноябре 1917 г., хотя и согласился дать приют русскому офицерству, но просил генерала Алексеева «не задерживаться в Новочеркасске более недели и перенести свою деятельность за пределы области — в Ставрополь или Камышин» (Зайцев, стр. 36); почему тот же генерал Каледин в декабре того же года посоветовал русским генералам Деникину, Лукомскому и Маркову, прибывшим тогда на Дон одиначным порядком, «уехать на Кавказ» с Донской территории (стр. 37).

Почему Кубанское Правительство в ноябре 1917 г. категорически запретило ген. Алексееву производить в пределах Кубани набор добровольцев в русскую армию? («Трагедия Казачества», кн. 1, стр. 77).

Далее, тот же полк. А. Зайцов приводит известное январское 1918 г. постановление паритетного Донского Правительства о том, что «Армия должна находиться под контролем Объединенного Правительства (Дона) и в случае устанавления наличности в этой армии элементов контр-революции, таковые элементы должны быть удалены немедленно за пределы Области» (стр. 43).

К этому следует добавить, что в 1917 и в 1918 г.г. казачья масса и особенно неказачье население Казачьих Земель были левее своих выборных правителей и всякими способами протестовали против набора «партизан» в русскую армию генералов Алексеева-Корнилова.

Все выше приведенные факты не позволяют, конечно, объективному исследователю говорить серьезно о том, что «Казачество было той контр-революционной базой, интересы которой целиком совпадали с интересами обще-русского ядра контр-революции», как-овое утверждение полк. Зайцев нашел возможным поместить в своей книге.

Известно, что русская «революционная демократия» устами А. Керенского и его единомышленников еще в сентябре 1917 г. старалась накиннуть Казачеству ярлык контр-революционности и мобилизовала против казаков целых два военных округа... Известно также, что представители русской «революционной демократии», бывшие в 1917 г. на Казачьих Землях, много поработали над тем, чтобы прилепить казакам этот ярлык с целью натравливания на казаков русских крестьян и рабочих...

Все также хорошо знают, что русские большевики вот уже 15 лет широко применяют тот же способ борьбы против Казачества, чтобы в глазах русского и дру-

гих, соседних с Казачеством, народов оправдать те ужасные насилия; то страшное разорение, то уничтожение Казачества, которые систематически и планомерно осуществляются русской советской властью.

Не совсем понятно, поэтому, почему русский полковник ген. штаба, профессор Зайцов, старается прилепить Казачеству совершенно неподходящий к нему ярлык контр-революционности. Не совсем понятно также, почему русский генерал, профессор Н. Н. Оловин, видя это; называет книгу А. Зайцова «действительно научно-объективным... трудом».

Нет сомнения, что богиня объективности и исторической правды, в этом случае, со стыдом ствернулась от этих русских военных историков...

Десятки тысяч казаков, нашедших смерть в открытой вооруженной борьбе против русских красных армий, в борьбе за свободу, за волю казачью; десятки тысяч казаков, замученных в советских чрезвычайках, умерших на невыносимых лесных разработках в холодных краях, умерших на «канальских» работах, содрогнувшись в гробах, услышав, что русские профессора называют их, боровшихся за свободу, контр-революционерами...

Однако, наряду с явно отрицательными сторонами, в книге полк. А. Зайцова имеется много и положительных сторон. Так, например, говоря о начальном периоде организации Добровольческой армии, автор книги «1918 г.», не расходясь с истиной, отмечает ту напряженную и тяжелую борьбу, которая велась тогда между генералами Алексеевым и Корниловым за первенство в возглавлении русского антибольшевицкого движения; говорит о провале русской затем организации при генерале Алексееве особого «Света» из представителей русской общественности.

«Не обладая ни территорией, ни материальными средствами, ни достаточным авторитетом, «Совет», к тому же еще пополненный социалистами во главе с Савинковым, конечно, только тормозил дело Добровольческой Армии. Бесславно просуществовав несколько дней, Совет также бесславно закончил свое существование», констатирует полк. А. Зайцов (стр. 41).

Далее А. Зайцов совершенно справедливо подчеркивает: «Главного, в чем нуждалась Добровольческая армия — материальных средств, русская общественность, всех оттенков, дать не могла. Политический же общероссийский орган на Донской территории был, конечно, в эту эпоху, лишь политическим недоразумением (стр. 41).

Говоря о численном составе Добр. армии во второй половине января 1918 г., полк. А. Зайцов утверждает: «Из численности Добр. армия вряд ли превышала в это время одну-две сотни тысяч человек» (стр. 49). И этим самым как-бы разрушает одну из легенд о будто бы массовом русском добровольческом анти-большевицком движении.

Отметим при этом, что бывший начальник гарнизона гор. Ростова, ген. Черноярков, свидетельствует, что около середины января 1918 г. Добровольческая армия состояла из следующих частей:

1. Корниловский полк	650 бойцов,
2. Юнкер. Киевск. учил.	200 »
3. Офицерский полк	187 »
4. Отряд полк. Боровского	93 »
5. Юнкерский батал.	150 »
6. Студенческая рота	160 »

Всего 1440 бойцов.

(«Донская Летспись», издание Донской Исторической Комиссии, книга 2-я, стр. 62-я).

Если при этом принять во внимание то, что Корниловский ударный полк прибыл из Киева (Полк. Зайцов, стр. 49), что Юнкерское Киевское училище тоже являлось готовой частью, возникшей не вследствие усилий организаторов Добр. армии, станет ясным, какое совершенно незначительное число бойцов в действительности вступило в эту армию, собиравшуюся вырвать власть из рук большевиков.

К сожалению, полк. А. Зайцов не говорит ничего о таком важном факте, как игнорирование массой рус-

ских офицеров начинаний генералов Алексева и Корнилова. Между тем даже ген. Деникин отметил, что «важнейшие центры — Петроград, Москва, Киев, Одесса, Минеральные Воды, Владикавказ, Тифлис — были забиты офицерами... Напор большевиков сдерживали несколько сот офицеров и детей — юнкеров, гимназистов, кадет, а панели и кафе Ростова и Новочеркасска были полны молодыми здоровыми офицерами, не поступающими в армию. После взятия Ростова большевиками, советский комендант Калужный жаловался в совете рабочих депутатов на страшное обременение работой: тысячи офицеров явились к нему в управление с заявлениями, «что они не были в добровольческой армии» (Деникин. Очерки русской смуты, т. 2-й, стр. 167).

Объективный исследователь, конечно, не должен был умалчивать о том, что или вследствие непопулярности среди массы русского офицерства того дела, которое начали генералы Алексеев и Корнилов, или вследствие нежелания офицерства вести активную борьбу против большевизма, или вследствие непонимания офицерством самой необходимости этой борьбы, или же все эти причины вместе привели к тому, что русское офицерство не пошло в русскую Добровольческую армию в этот начальный период ее организации.

Таким образом, отмеченные полк. А. Зайцовым, а) борьба генералов между собою за власть, б) провал «русской общественности» в деле организации «Совета», в) нежелание русской буржуазии дать материальные средства для борьбы с все выше поднимающейся волной большевизма, и неотмеченное полк. Зайцовым уклонение русского офицерства от вступления в Добр. армию, достаточно красноречиво говорят о почти полном провале всей русской антибольшевистской акции на Юге, уже в начале 1918 г.

Что касается событий в жизни Донского казачества в этот начальный период борьбы, то должно сказать, что полк. А. Зайцов, в общем, добросовестно использовал сравнительно богатый материал по этому вопросу, опубликованный за границей в изданиях Донской Исторической Комиссии «Донской Летописи», а также некоторые большевистские публикации... При обрисовке этого периода полк. А. Зайцов проявил достаточно субъективный подход к разнообразным фактам кипищей и клочковатой жизни Донского казачества и не пошел по пути ген. А. Деникина и иных «историков» казачьей борьбы.

К сожалению, полк. А. Зайцов уклонился от так необходимой объективности при описании борьбы на Кубани в начальный период и, сверх того, некоторые события этого периода он представил в совершенно искаженном виде. Очевидно, автор книги «1918 г.» отнесся поверхностно к изучению событий на Кубани и не использовал всех доступных для него материалов. Полк. Зайцов при описании кубанских событий использовал изданную в Мюнхене в 1923 г. книжку В. Леонтовича — «Первые бои на Кубани», автор которой, хотя и старается подкрепить свою авторитетность «ссылкой на то, что одно время, очень короткое, он был начальником штаба у капитана Покровского, но многое из того, что он выдает за факты, в действительности не было, или же бывшие события освещает совершенно неправдиво.

В то же время полк. А. Зайцов прошел мимо серьезной статьи В. Мельниковского — «Из недавнего прошлого Кубани», напечатанной в номерах 7 и 8, за 1923 г., журнала «Казачьи Думы», выходившего в г. Софии, в Болгарии. Не использовал и иных источников.

Уже одно простое сравнение книжки В. Леонтовича с выше упомянутой обстоятельной статьей В. Мельниковского подсказало бы полковнику Зайцову необходимость отнестись с большей осторожностью к писаниям В. Леонтовича, в которой так рельефно проявились отрицательные стороны мемуарной литературы. Такая осторожность была бы тем более уместной в виду значительного расхождения между данными, помещенными в книжке В. Леонтовича, и некоторыми данными известной полк. А. Зайцеву статьи А. П. Филимонова — «Кубанцы», напечатанной в т. 2-м «Белого Дела».

Дело было так. Непосредственно после октябрьского большевистского переворота в Петрограде, Кубанская

власть в самом Екатеринодаре имела в своем распоряжении казачий Запасный пластунский батальон, караульную команду, Кубанский казачий гвардейский дивизион и сотню Черкесского конного полка. Опираясь на эти части, в ночь под 1-е ноября 1917 г. был разоружен большевистствующий солдатский Запасный артиллерийский дивизион, располагавший 24 орудиями; при помощи этих же частей поддерживался порядок в самом Екатеринодаре.

Прибывший потом с фронта, в полном порядке и с оружием, 1-й Черноморский полк, расположенный сначала в станице Кореновской (примерно на полпути между Екатеринодаром и станцией Тихорецкой), в значительной мере содействовал удержанию порядка к северу от Екатеринодара. Подобную же роль, хотя в меньшей степени, сыграли в Екатеринодаре 7-й Куб. пластунский батальон и 1-й Екатеринодарский полк.

В начале декабря 1917 г. кубанский войск. старшина Галаев приступил к организации 1-го Партизанского отряда, к концу декабря уже насчитывавшего около 200 бойцов. В половине декабря русский капитан Покровский приступил к организации 2-го Партизанского отряда, к концу того года доведенного до 100 человек бойцов (один из историков Кубани — Сулягичский, численность этого отряда определяет цифрой всего в 60 человек: «Нариси з історії революції на Кубані»).

В январе 1918 г. на Кубани поднял казачий сполох бывший член 4-х государ. Думы от Войска Кубанского, Кондрат Бардик. Скоро почти вся Черноморско-Кубанская жел. дорога, от Екатеринодара до Приморско-Ахтарской — на берегу Азовского моря, до узловой станции Староминской, что находится верстах в 10-ти от границы Кубани с Доном, и на западе — до станицы Славянской, была в руках станичных куреней, организованных Кондратом Бардиком. Это дало возможность Кубанскому Правительству 15 февраля созвать в станице Брюховецкой Черноморскую Раду.

Когда 19 января были получены достоверные сведения о наступлении большевиков из Новороссийска на Екатеринодар, для защиты этого, юго-западного, направления был выдвинут 1-й Партизанский отряд войсковой старшины Галаева, насчитывавший тогда около 300 человек. В помощь ему был послан отряд капитана Покровского. 22-го января боем под Энемом руководил войсковой старшина Галаев; Покровский же командовал небольшой обходной колонной. Только после того, как в закончившемся полной победой кубанцев Энемском бою пал смертью храбрых войск. стар. Галаев, во временное командование всем отрядом на Новороссийском направлении вступил капитан Покровский.

23-го января отряд был пополнен, главным образом, казаками станицы Пашковской, юнкерами и черкесами. 24-го января, внезапным налетом на рассвете, была захвачена станция Г.-Афиппская. Большевики в панике бежали в Новороссийск и до оставления Кубанским Правительством Екатеринодара уже не пытались наступать с этого направления (см. «Путь Кс.-мунизма», номер 2, за 1922 год. Екатеринодар), так что на этом направлении у ст. Абинской Кубанское Пр-во имело всего лишь заставу, одно время состоявшую всего только из 28 человек под командой полк. Чекалова.

Усилиями ген. штаба полковника Лисевичского (кубанца) в январе быстро был сформирован 3-й Партизанский отряд, к 26 января насчитывавший около 600 человек. Полковник Лисевичский защищал восточное, Кавказское, направление. В этом отряде большинство составляли Кубанские казаки.

На левом берегу Кубани, в районе аулов Хатукаевского, Ульского и ст. Некрасовской, действовали отряды полковника Улага и командира Черкесского полка Султан-Крым-Гирея («Казачьи Думы», номер 7-й).

Для пополнения отряда на главном, Тихорецком направлении мобилизовали казаков станиц, расположенных по железной дороге этого направления — Динской, Пластуновской, Платнирской и Кореновской (А. П. Филимонов. Кубанцы «Белое Дело», т. 2-й, стр. 88), а также разновременно посылались казаки 7-го Куб. батальона.

Следует также отметить, что не только вокруг политического центра Кубани-Екатеринодара шла организация борьбы против большевизма. В январе-феврале 1918 г. сражались казаки под Армавиром, дрались под Славянской. Эти события списывают непосредственные участники их со стороны большевиков (А. Побегушев: Борьба армавирского пролетариата за советскую власть. А. Карпузи: Октябрьские дни на Кубани. Журнал «Путь Коммунизма» нсм. 2, Екатеринодар. 1922 г.). Хотя эти бои и не привели к очищению

Кубани, но они ясно показывают, как отнеслось Кубанское казачество и горы к сов. власти.

Заслуживает также внимания и тот факт, что «изнемогающему в борьбе Дону Кубанцы помогли, чем могли: из 1500 артиллерийских снарядов Дону было дано 700, из 3.700.000 патронов — 1.800.000. Кроме того, Дону были переданы мощная радиостанция, броневой отряд из 3-х броне-автомобилей», повествует В. Мельниковский. Казак помогал казаку в общей беде. (Продолжение следует).

А. Ленивов.

К выборам Атамана

В связи со смертью ген. Богаевского, явился ряд «претендентов», стремящихся занять высокий пост Донского Атамана.

Не вдаваясь в излишние подробности, остановим свое внимание на этот раз на кандидатуре бывшего наказного Атамана Донского Войска, свитского генерала графа М. Н. Граббе...

На страницах зарубежной прессы, казакам неоднократно приходилось читать уже о том, что граф М. Н. Граббе, через свою мать, графиню Орлову-Денисову (казачку ст. Пятиизбянской), происходит от атамана Степана Разина, т. к. предок ее Денисов, положивший начало донскому роду Денисовых (впоследствии Орловых-Денисовых), был женат на дочери атамана Степана Разина — Евгении Степановне.

Настоящим публично заявляю, что граф М. Н. Граббе ни по какой линии не происходит от Атамана Степана Тимофеевича Разина. Все, что писалось по этому поводу, является чистейшим вымыслом, — просто некоторая часть старшины пытается ввести казаков в заблуждени.

В виду того, что нам не приходилось читать никакого опровержения со стороны самого Граббе по вопросу о приписываемом ему происхождении его от Атамана Разина, принуждены дать некоторую справку мы — для сведения всех донских казаков.

Донской дворянский род Денисовых — чисто русского происхождения, родоначальники коего переселились на Дон во второй половине 17 столетия. Денис Ильич (родоначальник рода Денисовых) был женат два раза. Первой женой Дениса Ильича была действительно Евгения Степановна, родная дочь Атамана Степана Тимофеевича Разина, с которой Денис Ильич, прожив некоторое время, развелся, выведя ее на казачий майдан и объявив, что не желает иметь ее своей женой. От Евгении Степановны у Дениса Ильича детей не было совсем.

Денис Ильич вторично был женат на какой то Макарьевне (имя неизвестно), от которой у него было два сына: Петр и Федор; от них и пошли две линии Денисовых. Старший Петр Денисович имел четырех сыновей: Федора Карпа, Ивана и Тимофея. Младший сын Федор Денисович имел двух сыновей: Илью и Степана.

Первый из сыновей Петра Денисовича (граф) Федор Петрович вступил в брак с Маринско Петровною Чернозубовой, от которой имел единственную дочь Ларью Федоровну, вышедшую замуж за Войскового Атамана Василия Петровича Орлова, от которого имела сына Василия.

26 апреля 1801 года последовал высочайший рескрипт: «Его Величество Государь император, снисходя на всеподданнейшее прошение генерала от кавалерии графа Денисова и во уважение ревности и храбрости, которыми он отличил себя во время долговременной его службы, всемилоостивейше дозволили его родному внуку, полковнику Василию Орлову принять фамилию его и вместе с нею распространить на него и потомство его пожалованное графское Российской империи достоинство с наименованием: граф Орлов-Денисов».

Граф Василий Васильевич Орлов-Денисов был женат на графине Марии Александровне Васильевой, от

которой имел детей: Федора, Алексея, Василия, Николая, Петра, Михаила, Софию, Надежду и Любовь.

Граф Федор Васильевич Орлов-Денисов был женат на графине Елизавете Александровне Никитиной, от которой имел детей: Алексея, Николая, Александру, Марию и Елену. Любопытная подробность — графу Алексею Федоровичу была присоединена фамилия матери и он стал писаться «граф Орлов-Денисов-Никитин». (Называется — казак!).

Графиня Александра Федоровна Орлова-Денисова была замужем за генерал-лейтенантом графом Николаем Павловичем Граббе, сыном которого и является бывший наказный атаман граф Михаил Николаевич Граббе, теперешний кандидат в Атаманы.

Генерал граф П. Эр. Граббе, проживший Донским Войском в звании наказного атамана с 1862 по 1865 г.г. и в звании Войскового Атамана в 1865-75 г.г., именем которого была названа одна калмыцкая станица в Сальском округе, приходится всего лишь родственником, но не отцом современного графа Граббе.

Таким образом для большей ясности и представления о том, что б. наказный атаман граф М. Н. Граббе не является потомком атамана Степана Разина, представляем родословную происхождения графа М. Н. Граббе — в прямом виде:

Денисовы:

- 1) Денис Ильич ..... Макарьевна.
- 2) Петр Денисович .. (имя и отчест. его жены неизвестно).
- 3) граф Федор Петрович .. Марина П. Чернозубова.

Орловы:

- 1) Василий Петрович .... графиня Дарья Федоровна Денисова.

Орловы-Денисовы:

- 1) граф Василий Васильевич .. графиня Мария А. Васильева.
- 2) граф Федор Васильевич .. Графиня Елизавета А. Никитина.

Граббе:

- 1) граф Николай Павлович .. графиня Александра Федоровна Орлова-Денисова.
- 2) граф Михаил Николаевич .. б. наказный атаман Донского Войска.

Ложь всегда вылезает наружу и обратится всегда против пользующегося ею. Не следует пользоваться ею и в предвыборной борьбе за гр. Граббе. Казаки не дадут обвести себя «вокруг пальца».

Стыдитесь г.г. «русские казаки». Называть себя казакom, не значит еще, знать историю Казачества. Старайтесь знать историю Казачества, как ее знают казаки-националисты.

Думы и мысли

ЗАДАЧИ СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ВОЛЬНЫМИ КАЗАКАМИ

Братья казаки! Среди нас, казаков националистов, имеется сравнительно небольшой процент активных политических деятелей (пропагандистов-докладчиков) и казачьи организации, за отсутствием средств, ни всегда имеют возможность пригласить к себе такого опытного докладчика. На местах же, в вольно-казачьих организациях, не везде есть лица, достаточно подготовленные для прочтения даже самого простого доклада.

Казачья националистическая мыслящая эмиграция может сыграть тем большую роль в деле освобождения своих родных Краев из-под власти московского красного ига, чем лучше она будет политически к тому подготовлена. Оказать посильную поддержку Казачеству, как здесь в эмиграции, так и находящимся там, наш долг и наша обязанность.

Помимо уже имеющихся активных работников, способных для немедленной борьбы за казачью независимость, перед руководителями ВК стоит задача подготовить кадры будущих политических деятелей в освободенной Казакции, которые, вооруженные знаниями прошлого и настоящего своей родины, могли бы вести казаков по национальному казачьему пути.

Таким образом, необходимо подготовить теперь уже пропагандистов, агитаторов, лекторов, которые бы укрепляли в казаках их национальное сознание.

ВК центру, необходимо изготовить доклады на отдельные казачьи вопросы или использовать те, которые уже читались в некоторых местах, а пожелавшие организации могли бы себе выписать за установленную цену их для использования. На своих собраниях эти доклады прочитывались бы наиболее для сего подходящими казаками.

После прочтения такого доклада будет происходить обмен мнений, что и будет готовить казаков быть способными защищать или разъяснять свою идею.

Каждый казак должен уметь это делать и к этому нужно стремиться.

5 марта 1935 г. Тулуза.

Казак **Ив. Хрипушин**.

ВМЕСТО ОТВЕТА МЛАДОРОССАМ

Очень замкнуто живут здесь, на севере Франции, «русские казаки», объединенные в станицу. Еще с большим правом теперь могу называть их «русскими казаками», т. к. в состав станицы входят и «казаки» Московской, Тамбовской, Курской и Пензенской губерний. И вот один из них дал мне газету «Казачий путь».

Разворачиваю этот художочный листок и вижу: на первой странице жирным шрифтом напечатана беседа с ген. Красновым, а рядом помещена фотография какого то господина в штатском платье, верхом на прекрасной чистокровной лошади, с сестром, но в общем все, что полагается для «Жоржика». Догадаться, что это ген. Краснов, очень трудно и только надпись нас в том уверяет, что это он «сам — кандидат младороссов в Донские Атаманы».

Дальше мое внимание привлекла заметка «В семье не без урода», подписанная: Дм. Тарасенков.

По поводу содержания этой заметки я и хочу, как простой казак, сказать чисто по казачьи несколько слов г. «старшине» Дм. Тарасенкову, который пишет так: «видимо нахальству Билого нет конца, всяк сверчек знай свой шесток». Вне всякого сомнения, вы правы, г. Тарасенков, когда пишете на счет сверчка и его шестка. Мне, вольному казаку, все ясно и понятно. А главное понятно то, что вам нужно было бы знать свой шесток, а то ведь вы за подарки царей, да за ласки их, считаете лучшей своей привилегией быть у них в услужении. Ну что ж, и знайте тогда шесток Московских бар. И. А. Билый знает только свой казачий шесток, указал его и нам. Мало того, что он указал нам, казакам, наш казачий шесток, но он сво-

ей беззаветной преданностью Казачеству, своим упорным трудом, непреклонной волей и энергией открыл нам глаза и показал наш исторический казачий путь, по которому шли наши предки и по которому в течении семи лет неустанно скачет «Черный Всадник» со знаменем, на котором начертано «Жизнь, Казачество, Воля». Он, Билый, документальными данными доказал, что Казачество не слуги, а народ, который имеет право на самостоятельную жизнь. За эти идеи боролись и героически умирали наши православные предки.

А что даете вы казакам? и что пишет ваш младоросский «Казачий путь»?

Написали ли вы хоть раз правдивую строчку об историческом прошлом Казачества?

Написали ли вы и напомнили ли вы нам, казакам, за что погибли славные казачьи атаманы и патриоты: С. Разин, Пугачев, Булавин, бр. Грузиновы, Назаров, Караулов, Митрофан Богаевский, Рыболов, Кулабухов и др.? Чей предательской рукой они были казнены?

Дали ли вы казакам понятие, почему наши кровные братья-казаки Некрасовцы уже несколько столетий живут в Турции?

Кто в этом виноват?

Виноваты русские люди и их цари, о богоносии которых так много пишет ваша, младоросская, газета и так усердно старается тянуть нас на московскую дорогу. О настоящей же трагедии Казачества, его духовном и моральном гнете, о физическом его уничтожении там, на родине, — у вас ни слова.

Теперь, когда И. А. Билый поставил нас, вольных казаков, твердой ногой на наш исторический прадедовский шлях-дороженьку, указал направление и дал великую казачью заповедь: «Наш девиз — казачья Воля, Казакция наша цель», ни вам ни мне с вами не сбить никогда нас с этого пути. Поэтому вы, г. Тарасенков, не имея возможности уязвить чем либо И. А. Билого, в бесильной злобе вашего младоросского политического сектанства, ничего не говорящего ни казачьему уму, ни казачьему сердцу, решили «упечь» А. И. Билого тем, что привели слово, как называет его его прислуга, вывезенная им из Чехии.*)

Какой поразительный пример. Хоть не больно, но зато здорово. Значит, допек таки вас Билый.

Ну, а скажите, пожалуйста, г. Тарасенков, как называет Казем-Бека его прислуга? Наверно величеством? И как бы она называла вас, если бы вы ее имели?

Нет, г. Тарасенков с таким оружием, с такими жалкими аргументами в борьбе со своими политическими противниками далеко не утешь. Нахальством вашу выходку назвать мало, это просто бессовестно, глупо. И если это хорошо, то только потому, что пишется это на страницах младоросской печати: заранее все знают, что — брехня. Неужели у вас не нашлось ничего более солидного, чем бы вы могли бить своих прстивников, вольных казаков?

Мы, вольные казаки, давно сбросили маску московского гипноза, смотрим на вещи прямо и нам нет дела до того, как называет вас ваша прислуга. Мы знаем одно — борьба не на жизнь, а на смерть за родное Казачество, за свой порог и угол и за полную его независимость. Знаем теперь хорошо, кто на протяжении векового московского ига были главными уродами в казачьей семье. Это были и есть те московские Митрофанушки, которые за подачки и крохи с барского стола вели и до сих пор хсят вести обманом казаков на московскую дорогу. Имя этим уродам — казачья руссофильская старшина. И в последней борьбе, когда Казачество боролось за свое бытие, она, старшина, «норовила привести казаков в Москву послушать «московские колокола», но... кончила Ново-

*) Младоросская «история» с прислужкой, вывезенной мною из Чехии, такая же выдумка, как и «история» «опозиционеров» с «моей» виллой, только калибром поменьше. **И. Билый**.

рссийской катастрофой. Однако, этот казачий урод на этом не успокоился и снова зовет нас туда же, в объятия ныне царствующего на московском престоле и эволюционирующего (в пользу младорсссов!) красного царя товарища Сталина.

Какой пафос! Какая честь! Ну, так Бог вам в помощь, скатертью дорожка...

Как видите, братья казаки, высоксермный тон московских Митрофанушек из казачьей старшинской среды понизился, поэтому они казачью идеологию начинают сменять идеологией о прислугах и кухарках...

Правда, странного в этом малс. Ведь раб только и говорит о своем господине, а слуга только и говорит о прислугах и о своем барине...

Замечательную вещь открыл нам г. Тарасенков, сказав, как называет И. А. Билого прислуга. Да как бы она его не называла, нас, вольных казаков, это ни с какой стороны не касается и не интересует.

Всем нужно помнить, а так же и вам, г. Тарасенков, что нам, вольным казакам, принципы равенства и братства знакомы целые века и что мы дети вольного казачьего народа. За свой казачий край и его свободу боролись наши деды, умирали наши отцы и

братья, боролись и умирали и мы, и будем бороться до тех пор, пока не увидим свободной свою землю. Вот на что мы обращаем больше внимания, а не на то, как нашего вожда называет его прислуга.

Для г. Тарасенкова это, видимо, очень важно, ввиду отсутствия в их младорсссовском движении казачьей идеологии, как нет у них и вопроса о спасении тех наших братьев, которые страдают под гнетом красной Москвы.

Скажите, братья казаки, чему бы мы научились от этих госпсд, если бы нас не вывели на казачью дорогу наши патриоты — проповедники ВК движения? Нам те, кто тянет к Москве, ничего не дадут, это в лучшем случае, а в худшем — рабство, разорение, кровь, слезы...

Поэтому я обращаюсь к вам, братья вольные казаки, будьте достойны самих себя, достойны казачьего имени. Тесней сомкнем ряды и пойдем по казачьей дороге, по дороге наших лучших предков.

Наш путь — в Казачий Край...

Да здравствует наша отчизна Казакция!

22 фев. 1935 г.

М. Красноплахтов

У наших соседей

Кавказская конференция

Президиум недавно состоявшейся Кавказской конференции просит нас сообщить следующее:

На днях состоялась конференция национальных организаций, подписавших пакт Кавказской конфедерации от 14 июля 1934 года.

Конференция была созвана по инициативе Комитета Независимости Кавказа (К. Н. К.), который, выступив с соответствующим счетом, сложил перед ней свои полномочия.

Обсудив доклады организационной комиссии, конференция единогласно приняла ряд принципиальных

решений политического, тактического и организационного характера.

Работы конференции завершились образованием Совета Кавказской Конфедерации (С. К. К.) в компетенцию которого, согласно принятому решению, входит руководство всей акцией национально-освободительной борьбы народов Кавказа, сб'единенных между собой в целях восстановления потерянной свободы республик Кавказа и сб'единения их на базе Кавказской Конфедерации.

С. К. К. полномочен выступать от имени союзных республик по всем вопросам, касающимся Кавказа, и действовать, как общий руководящий орган.

Казаки, будьте осторожны

(Письмо в редакцию)

Станичник редактор!

Не откажите в любезности напечатать настоящее мое письмо в журнале «ВК».

В особом приложении к газете «Единство и Независимость», выпущенной недавно О. Р. К. в Париже, я прочитал следующее: ...«Встреча имела целью исключительно денежный расчет с редактором Билым, задерживающим без всякой видимой причины (кроме разве из природной жадности к деньгам), высланные ему в свое время суммы О. Р. К. для фонда по созыву Большого с'езда В. К...»

Прочитав вышеприведенную выдержку, я был глубоко возмущен подлостью, которую позволили себе написать члены О. Р. К.

В самом деле, в свое время состоя членом О. Р. К. и внося деньги на с'езд В. К., я не давал никакого права О. Р. К. присваивать себе эти деньги.

По уставу О. Р. К. собственные капиталы или средства о-ва составляются из членских взносов; пожертвований; сумм выручаемых от устройства докладов, сбраний, вечеринок и проч., но отнюдь не из сумм, только переходящих через руки О. Р. К. или его органов.

Дальше: по выходе моем из О. Р. К., я подал заявление правлению О. Р. К. о возврате мне 42 фр., которые были мною внесены в фонд с'езда, но были задержаны правлением у себя и не были пересланы в редакцию «ВК». Не получая от О. Р. К. долго никакого ответа на свое заявление, при случайной встрече с казначеем о-ва г. Ульяновым я спросил его с том, когда же общество соблаговолит ответить на мое заявление. Ульянов отговорился незнанием дела и посоветовал мне обратиться к г. Огиенко, тогдашнему председателю о-ва.

Прошел год. И теперь, через год после подачи мною заявления правлению О. Р. К., я прочитал «прилсжение» и сейчас же (как раз представился такой случай) обратился к г. Трофимову (теперешнему председателю о-ва) с такими словами: «Вы обвиняете г. Билого в том, что он «задерживает без всякой видимой причины (кроме разве из природной жадности к деньгам) высланные ему в свое время суммы О. Р. К.», а вот по какой такой **особой** (если не из природной жадности к деньгам) вы, г.г. ревнители, до сих пор (более года) не только не вернули мне моих 42 фр., а даже не потрудились **м** ответить на мое заявление; а ведь я не один такой, нас несколько человек и вы никому не вернули еще их денег. Как же ваш поступок можно назвать? Из журнала «ВК» и газеты «Един. и Нез.» я вижу, что Билый не отказывается возратить деньги тем лицам, которые их вносили; я вижу, что вы ведете с ним переговоры и переписку по этому поводу, а вот по отношению ко мне с вашей стороны нет ни ответа, ни привета на мое заявление... Я вправе вам в глаза сказать, что вы именно не честны, ибо вы присвоили мои деньги и не желаете возвращать их — молчите. Выходит, что не вам обвинять Билого, а нужно сначала оглянуться на себя — чисто-ли сзади и тогда, когда вы увидите свей «тыл» чистым, можете обвинять и других...»

На этот раз г. Трофимов мне сказал, что он «сейчас занят» и обещал поговорить после.

Через несколько дней я зашел к г. Трофимову на квартиру специально для такого разговора. Он показал мне переписку, которая ведется им с г. Билым, хотя мое дело не имеет никакого отношения к спору О. Р. К. с г. Билым, по поводу же возврата мне моих 42 франков так ничего не сказал и на этот раз.

Я обращаю особое внимание казаков-национали-

ств на такое поведение О. Р. К., ныне «отпозиционеров» к г. Билому.

Я долго молчал, надеясь, что как нибудь все само собой образуется и все нелады между вольными казаками исчезнут. Но когда я увидел теперь такое бесовское нахальство со стороны господ «ревнителей», я не могу дальше молчать и открыто им говорю: вы — нечестные люди, вы присвоили себе мои деньги и не

желаете не только вернуть мне их, а и отмалчиваетесь... У вас как раз природная жадность к деньгам и не подсыывайте ее другим.

Вы — не честные и противники. Не Казачеству вы служите и не казачье дело вы делаете.

С искренним почтением

Донского Войска есаул М. Колесов

14 марта 1935. Париж.

Казачья эмиграция

ВК в Югославии

ПО ВК ОКРУГ

От окружного атамана ВК округа в Югославии

В окружное правление ВК округа поступил приговор № 1 «хутора всех казачьих Войск Ермака Тимофеевича в г. Любляна» (Югославия) с просьбой зачислить хутор в состав округа.

На заседании ювоем от 8-го марта с. г. окружное правление постановило: «Хутор в округ принять, зачислив его псд № 17, о чем, согласно отд. 1 § 2 устава скруга, довести до сведения всего Вольного Казачества».

Атаман хутора — ВВД полковник Абрам Васильевич Ермаков, казак ст. Константиновской. Помощник хуторского атамана и хуторской писарь — Николай Ив. Игнатов, казак ст. Усть-Белокалитвенской.

В хуторе: 9 донцов, 1 кубанец, 1 ставрополец и 1 астраханец.

Приветствуя новых вольно-казачьих бойцов в рядах верных сынов Казачества, желаю им полного успеха, желаю всегда помнить тяжесть и величие того пути, на какой они вступили.

Окружной атаман П. Поляков

В БЕЛГРАДЕ

24 февраля с. г. в помещении окружного правления окружным атаманом П. С. Поляковым был прочитан доклад на тему: «Выборы Донского Атамана и Казачества».

Данная тема представляла интерес именно потому, что вопрос выборов Донского Атамана, занимает сейчас умы части Казачества. Как известно, в Париже образовалась генеральская группа, выставившая самих себя в «кандидаты» на атаманский пост. Не без пользы для казачества было слышать характеристику деятельности «кандидатов», в особенности ген. П. Н. Краснова. Судя по его деятельности в прошлом на посту Атамана, по его отношению и взгляду на Казачество в эмиграции, ожидать Казачеству в будущем от него нечего, ибо дорога, указываемая им — Москва и служение ей.

Слушать этот интересный доклад пришли и некоторые бывшие члены Донского Круга, желающие, несмотря на свое отрицательное отношение к парижским «кандидатам», принять участие в выборах.

После доклада по желанию присутствующих были пропеты Донской и Кубанский гимны, а так же спето и несколько казачьих песен, напоминавших былую волюшку дедов.

Долго после доклада казаки не расходились — текла беседа о казачьих делах и только позднее время заставило разойтись по домам.

3 марта с. г. членом окружного правления П. М. Мерзликиным был прочитан доклад на тему: «Казачьи костюмы 18-19 веков».

Доклад богат иллюстрирован рисунками в красках каз. костюмов вызвал большой интерес присутствующих, наглядно видевших одежды своих предков и изменения, происходившие под влиянием времени. Необходимо отметить, что в каз. костюмах отражается вся история Казачества до настоящих дней.

10 марта вольно-казачья имени полковника М. Ф. Фролова станица устраивала семейную вечеринку с участием членов студенческой имени Атамана Булавиной станицы. При входе в залу резко бросалось в глаза яркое освещенное знамя студенческой станицы, над которым помещен был герб Казакции и огромный портрет борца за свободу Казачьего Народа — члена Кубанской Рады инженера И. А. Билога. Над всем этим — широкой розеткой-бантом вольно казачий флаг и внизу серебряная, накрест связанная казачья шашка. Справа десять крупных фигур — рисунков в национальных казачьих мужских костюмах, над рисунками широкая белая лента, на которой голубыми буквами написано: «Наш девиз — казачья Воля, Казакция — наша цель.» По краям ленты наискось лежали булава и бунчук.

Художественно исполненные рисунки казачьих национальных костюмов — работа станичника Николая Николаевича Пугачева. Едва ли нашлись такие, кто не остановил своего взора над оригинальными казачьими костюмами, служившими прекрасным украшением зала.

В 8 ч. атаман станицы архитектор А. П. Беломестнов приветствовал публику, посетившую вечеринку, и просил выступить скромную программу, перед началом которой, по предложению самого же атамана ст-цы, присутствовавшие криками «Живео» приветствовали весь югославенский народ во главе с Корслем Петром П и криками «Слава» — И. А. Билого.

Программа началась с бандуриста, всегда привлекающего к себе внимание положительно всех. Одно его появление вызвало бурю аплодисментов. Склонив голову у грифа свое бандуры, А. П. Черный заполнил тишину залы чудесными звуками казачьего национального инструмента. Играл и пел... Пел о Воле Казачьей, о Свободе и... о несчастьи родной стороны. До боли сердечной томили звуки родной песни, перенесшей в далекий и невыразимо близкий «степ широкий», шо в рога московский запрапастив та пье козачу кровь. Всегда при родной песне под звуки бандуры хочется усилить, еще больше обострить эту боль и... «Дике поле пригорнути до себе». Долго несмолкавшие аплодисменты и крики «спасибо» были выражением благодарности казачьему бандуристу.

После бандуры последовал ряд выступлений, доставивших каждый в отдельности искреннее удовольствие присутствовавшим.

Студент М. Морозов продекламировал отрывки из поэмы певца Казачьей Воли П. С. Полякова — «Симеон Отрок».

Станичница И. Резникова пропела арию «Аве Мариа» и ряд сербских романтов. Своим приятным меццо-сопрано заслужила массу похвал, а лучшим подтверждением успеха служило несколько раз повторявшееся «бис».

Станичник Н. Букин в 1 отделении с успехом продекламировал стихотворение Сергея Маргушина «Вольному Казачеству» и на «бис» свое стихотворение «Нет! Не видеть лучше света, чем Край свой солнечный дарит»...

Во 2 отд. он пропел романс «Сомнение» (Глинки). Украинка пани А. Д. Бабушкина с большим успехом пропела несколько украинских романсов и песен. Симпатичным, милым и особенно заслуживающим внимания было выступление гостя — станичницы Додура, которая декламировала «Край Родной», Вячеслава Седова,

а потом пела песню, в которой она с гордостью заявляет: «Словенкой была, казачкою стала».

Гром аплодисментов встретил и проводил станицу Додура. Такое воспитание мужьями новых казачек-жен заслуживает только похвалы и должно служить примером и образцом неприменного.

Профессор математики инж. А. А. Чекомасов доставил удовольствие своим юмористическим стихотворением: «Сегодня день прощенный».

Заключительным номером программы было Трио: «Есть на Волге утес», — с огромным успехом исполненное станичниками: Н. Ф. Букиным, Н. М. Дмитренко и В. Ф. Прихлебовым.

По окончании программы были танцы. Это отделение было открыто «казачком» и «лезгинкой». Свои национальные танцы с любовью и искусно исполняют казаки. В казачке особенно отличились студенты Ф. Денисов и ст-ник И. Булатецкий; в лезгинке — атаман ст-цы А. П. Беломестнов и ст-ник Ф. Супряга. Замечательное исполнение танцев перечисленными лицами действительно приковывало внимание всех. Не отставали и казачки.

В одном из антрактов был собран импровизированный хор из казаков и украинцев, который под управлением Н. Ф. Букина с успехом исполнил ряд казачьих и украинских песен.

В промежутках между танцами работала лотерея, созданная трудами ст-ков Резникова и Дмитренко. Лотерея прошла с полным успехом. Хорошо работал и буфет, прекрасно оборудованный и созданный на пожертвования председательницы Союза вольных казачек имени Галины Булавиной — К. А. Мерзликиной и членов Союза Е. А. Борисенко, Т. М. Дмитренко, И. Д. Резниковой и М. Г. Прихлебовой. Кроме того, были пожертвования в буфет и со стороны от лиц, не принадлежащих к местной в. к. семье. Буфет был изобильным настолько, что, несмотря на полную выручку с приличной прибылью, не мало осталось и не распространенно.

Отличную музыку дал украинец А. Фесенко, — известный в Белграде виртуоз-гармонист. Побывавший первый раз на вечеринке у вольных казаков, пан Фесенко сам изъяснил добрую волю в будущем также безкорыстно предоставить свое искусство при устройстве подобных вечеринок, что и было правлением ст-цы принято с великой благодарностью.

Перепополненная зала только в первом часу ночи стала разряжаться. По окончании веселья, когда гости уже разошлись, устроительницы буфета накрыли стол, к которому были приглашены все оставшиеся на закуску.

Среди присутствовавших на вечере были: Окружной атаман П. С. Поляков, Голова Украинской Громады в Белграде пан В. В. Андриевский, атаман Белградской Сидора Билого ст-цы П. И. Курганский и др.

(Соб. кор.)

В день кончины казачьего поэта Б. А. Кундрюкова 15 февраля с. г., вдовой покойного, в присутствии многочисленных друзей и сотрудников его, была отслужена на могиле панихида. С чувством благоговения перед памятью певца ВК подходили вольные казаки к серому гранитному памятнику, поклонившись, отдавая дань рано ушедшему борцу.

ОТКАЗ ОТ «ЧЕСТИ»

Господину окружному атаману В. К. округа в Югославии.

До сведения моего дошло, что я «опозицией» имеюся ее представителем в Югославии (см. газету г.г. «Опозиционер» «Единство и Независимость» Ред.).

Совершенно не разделяя ни ее взглядов, ни приемов и способов ее «работы», прошу довести до сведения всех вольных казаков, что я за «честь» благодарю и от нее решительно отказываюсь.

Евангел Перфильев
студ. агр. (Белград).

ВК во Франции

В ПАРИЖЕ

Парижская в. к. имени А. И. Кулабухова станица 17 сего марта устроила открытое собрание, на котором Е. М. Якименко прочитал доклад на тему: «Казак-младороссы».

Докладчик подробно останавливается на младоросском течении и говорит, что ничего нет удивительного, что среди русских появилось такое течение, но — какое это имеет отношение к казакам? Долго казаки младороссы действовали без всякой программы, а вот недавно объяснили и программу, по которой казаки в будущей младоросской империи не будут иметь права даже выбирать себе атамана, если это не будет одобрено центральной властью. Зато в смысле обязанностей казаков младороссы не отбывают их.

Как известно, весь смысл младоросского движения сводится к тому, чтобы свергнуть Сталина и на его место посадить великого князя Кирилла Владимировича Романова-Готторп-Гольштинского, а достигнуть этого они думают путем национальной революции. Вот когда будет происходить эта национальная революция, тут то как раз и нужны им будут казаки и их роль определяется младороссами, как «боевой авангард великого русского народа», да еще и добавляется, что это — «историческое предназначение Казачества»... И только. Если казаки пойдут дорогой младороссов, то это, по их выражению, «единственный путь служения Казачества России» и он «гарантирует достойную жизнь Казачеству».

Докладчик все время цитирует выдержки из младоросской печати, содержание которых раскрывает смысл младоросской программы:

«В 1917 году мы оставили царя и лишились всего. И мы приобретаем снова все, как только вернемся к своему царю».

Здесь, говорит докладчик, прежде всего возводятся клеветы на казаков, которые, якобы, оставили царя. Не казаки оставили царя, а царь оставил казаков, отрекшись от престола и этим освободил казаков от присяги и связи с династией. К тому же, почему казаки младороссы говорят: «вернемся к своему царю»? Выходит, что царь был казачий, тогда как все знают, что царь был русский. Из этого однако ясна будущая «достойная жизнь Казачества». Значит, вновь нужно будет играть роль жандармов, разгонять митинги, усмирять восстания, пороть крестьян и проч., — роль не особенно почетная да и не любимая казаками, т. к. такая «достойная жизнь» просто чужда казаку...

Казаки младороссы договорились до того, что в своей печати утверждают, что казаки в борьбе с красными были разбиты «слабейшим противником»; утверждают, что с момента революции 1917 года и до сих пор никто казаков не объединил. До такого абсурда и издевательства никто еще не договорился... И тут же докладчик подробно останавливается на государственном строительстве отдельных Войск, а особенно Донского, которое имело все атрибуты независимого государства. Если бы Казачество не было организовано, то никогда бы не могло быть и такой творческой работы.

Дальше докладчик знакомит казаков, каким образом «казак-младороссы» пополняют свои ряды. Оказывается, что они просто «делают» казаков, т. к. их программа позволяет принимать в казаки всех, а такой прием должен быть утвержден их «Советом Казачьего Центра». Если из таких «сделанных» казаков, говорит докладчик, Чапчинов будет формировать авангард для устройства в России национальной революции, то можно охотно им сказать: «счастливого пути!»

Младороссы очень любят пользоваться фразой «природный царь» и, ссылаясь на атамана Межакова, уверяют казаков, что они обязаны, по примеру Межакова, посадить в Москве «природного царя». Нельзя допускать, чтобы исторические факты толковались произвольно. В смутное время соседям Москва, в том числе и донским казакам, надоели те беспорядки, кото-

рые творились в Москве, а т. к. сами русские редко когда могут «дать себе ладу», а обычно зовут «варягов», то и казаки Межакова явились в то время своего рода «варягами». Действия атамана Межакова современной терминологией можно назвать «интервенцией». Он, действительно, способствовал возведению на престол Михаила Романова, но нужно твердо помнить одно: ни атаман Межаков, ни его казаки, ни Дон вообще не были тогда подданными Москвы, не присягнули они и вновь избранному царю... Присяга Дона московскому царю была много позже, а именно в 1671 году, т. е. почти 60 лет спустя.

После смерти ген. Богаевского, казаки-младороссы просто объявляют себя возглавителями не только Донского Войска, но и всего Казачества вообще, на основании каких то прав, им одним известных. Позволят ли это казаки? Один ответ: нет!

Младороссы, как известно весьма примиренчески настроены к советской России, которая вот уже много лет уничтожает Казачество физически и место ли там казакам? Это преступление перед Казачеством, которого Сталин все равно не задумит, сколько бы ему не помогали заграничные «попутчики»...

У Казачества единый шлях — шлях казачий и на этот шлях должно стать все зарубежное Казачество, т. к. только идя этим шляхом, мы сохраним казацкую волюность, добьемся освобождения и будем жить в своей хате, заканчивает докладчик.

После доклада начались прения. Станичник **Текутов** говорит, что он приветствует доклад и вполне с ним согласен. Казаки младороссы обходят наши старинные обычаи и создают что то новое, мало понятное и мало знакомое казакам. В докладе сказана чистая казацкая правда.

Есаул Колесов говорит: Когда заведется в стаде паршивая овца, то если во время не досмотреть, она перепортит все стадо. Завелась такая овца и среди казаков в лице казаков младороссов. А младороссы — это те, кто приветствуют все достижения Сталина, вот только разница, что младороссы хотели бы на месте Сталина видеть Кирилла. Вот вся разница, другой я не вижу. Вот тут вы слышали ту клевету, которую младороссы взводят на казаков. Оставили царя! Нарушили присягу! Справно, почему младороссы не упоминают о том, что Донское Войско присягалось Дону. Присягал и я ему и нарушить эту присягу не могу. Я человек верующий в Бога и для меня такие вещи просто невозможны. Быть клятвопреступником это преступление большое и перед Богом и перед людьми.

Присутствовавший на собрании **И. А. Билый** говорит: Казачество пережило трагедию и проиграло свою борьбу. Причина этой трагедии та, что Казачество не было политически подготовлено, а посторонние для него силы, пользуясь этой неподготовленностью, использовали для достижения своих замыслов эту именно неподготовленность. Результаты сами вы видите. В казачьей стране управление сейчас во много раз хуже, чем в любой завоеванной стране. Не сладко там казакам, не сладко здесь и нам...

Ничего нет удивительного в том, что все русские политические группировки стараются иметь у себя казаков. Ни для кого не секрет, что среди русской эмиграции нет русских народных масс. Тут нет ни рабочих, ни крестьян, ни рядовых солдат. Вот почему и стараются все иметь у себя казаков как «народ», как рядовых бойцов (командиры у них есть!). Но решает ли это казачий вопрос? Конечно, нет! Решение нашего вопроса можем дать только мы, сами казаки. Мы потому еще потерпели поражение и переживаем сейчас трагедию, что в начале борьбы не были объединены в один кулак. Если бы Верховный Круг собрался

не в 1920 году, а в 1917 или 1918 г.г., то тогда никакая сила не могла бы сломить Казачества и тех бедствий, которые переживаются им сейчас, конечно, бы не было...

И в настоящее время решать казачий вопрос должны только казаки, независимо от того, как бы хотела решить наш вопрос та или иная политическая группировка русских. Когда казаки собираются и говорят только о своем казачьем, у них всегда может найтись общий язык. Что бы не произошло дальше, некоторое число казаков останется в русских политических организациях, но большинство казаков будет на своей казачьей дороге и будет решать казачий вопрос по казачьи, имея в виду только интересы Казачества. Те, которые останутся в русских группировках, хорошо сделают, если не будут мешать нам, казакам, делать свое казачье дело...

Станичник **Андреев** говорит, что он не самостийник, но все же приветствует создание такого печатного органа, как «ВК». О казаках-младороссах говорит, что их в нашей среде просто не должно существовать, ибо это просто непонятное явление, что у нас завелись младороссы. Русские просто по привычке хотят иметь у себя казаков, т. к. наличие казаков им придает некоторый кураж и тут же рассказывает, как во время захвата власти большевиками в Москве на сопротивляющихся произвело весьма ободряющее впечатление, когда дошел слух, что «казаки с ними». Просто привычка у русских делать свое дело чужими руками. Говорящий высказывает свое мнение, что Казачество должно организоваться в один казачий кулак...

И. А. Билый, обращаясь к Андрееву, говорит: Вы подчекунули даже два раза, что вы не самостийник, но прослушав то, что вы сказали, я вижу, что разница между нами только в том, что я считаю, что Казачество должно быть организовано в один кулак и само этим кулаком распоряжаться, само этим кулаком должно решать казачий вопрос, ну, а вы не сказали, что же делать этим кулаком, кто им будет бить, кто им будет управлять. Казаки организовываясь, должны твердо уяснить себе, для чего они организовываются... Если разные группы будут преследовать разные интересы, то ни какая организация невозможна...

Станичник **Фетисов** говорит, что не должно быть делений на группировки, должны быть только казаки.

М. М. Колесов, дает некоторые указания Фетисову и напоминает обязанности донцов перед Доном.

Станичник **Щепкин** говорит, что он был молодым человеком, когда началась революция, слышал призыв Митрофана Богаевского, но, как видно, они ничего не могли изменить. Так и теперешние призывы ничего не изменят. Вот только неизвестно и непонятно для него, Щепкина, кто несет гроб Казачеству...

Были выступления еще нескольких казаков и было замечено, что есть большая потребность у казаков поговорить о своем горе, все говорят о необходимости организации, но почти все недоговаривают до края...

Докладчик **Е. М. Якименко** в заключительном слове говорит, что ему почти ничего возражать, т. к. все выступавшие находят, что младоросское движение среди казаков весьма вредно, а вот станичнику Фетисову хотел бы ответить, т. к. он говорил, что не должно быть деления среди казаков. Значит, вы хотите, обращаетесь докладчик к Фетисову, чтобы было единение такое, какое было на Дону во время борьбы с красными? Фетисов отвечает утвердительно. Ну, а коли так, так знайте, что на Дону все донцы были самостийниками, т. к. во время этой борьбы Дон был самостоятельным государством. Казаки националисты именно и стремятся к этому единению, т. е. к тому, чтобы жить только для Казачества, служить только ему и защищать только его честь.

Каждый вольный казак должен подписаться на свой журнал

Беглец оттуда

(Письмо из Харбина)

Колков Александр Андреевич, казак Кубанского Войска, станицы Баталпашинской, родился в 1894 году, участник мировой войны на турецком фронте.

В 1917 году Волков возвратился с фронта в свою родную станицу Баталпашинскую и занялся мирной жизнью и сельско-хозяйственным трудом. Ну... что было дальше, всем известно.

В 1920 году 1-й Кубанский полк, находясь в прикрытии отступающей Доброй армии (русской), все время в непрерывных боях против наступающего сильнее численно противника, отступал от р. Дон до р. Кубани. Потери полка были так велики, что состав полка дошел до 2-х сотен. Перейдя р. Кубань, полк оказался фактически брошенным. Остатки полка под командой полка Сычева ушли в Закубанские леса, к «Зеленым», в числе последних был и Колков.

Первое время цель ушедших была неопределенная и только спустя некоторое время «Зеленые» освоились со своим положением и начали борьбу против красной армии, которая с переменным успехом тянулась несколько лет. Москва убедилась, что силой оружия им не ликвидировать «Зеленых», ибо само население всячески способствует им в борьбе против красных. Тогда, по опыту прошлых царей Московских, Москва пошла на лицемерный обман — прибегла к хитрости. В 1923 году Москва объявила амнистию, «Зеленые» повесили, сложили оружие, разошлись по своим станицам и занялись мирной жизнью и сельским хозяйством. В числе их и Колков возвратился в свою родную станицу.

Казакі еще раз поверили своим исконным врагам, которые в прошлом никогда не держали своего слова. Так и на сей раз Москва, обманув своей амнистией, ждала лишь случая, чтобы свести счеты с казачьим народом и жесточайшим террором искоренить и стереть его с лица земли.

Такой случай представился. В 1923 г. на Д. Востоке вспыхнул Советско-Китайский конфликт.

Кровавая Москва, используя этот конфликт, часть казачьего населения уничтожила. В момент конфликта по всему Кубанскому Краю прокатилась волна страшного террора. В ст. Баталпашинской арестовали так называемых «неблагонадежных» лучших 63 казака, в том числе и Колков. Часть из них, 23 человека, были тут же расстреляны, а остальные 40 сосланы в отдаленные Края: Соловки, Нарым, Сибирь и т. д. на принудительные работы. Колков попал на Соловки.

Соловки — это пытка, которую культурный человек 20 века едва ли может себе представить. Ни тюфяков, ни подушек. Люди спят на голых деревянных нарах, к тому же в плохо отапливаемых бараках. Холод и голод дополняют и без того горькую жизнь узника.

День на Соловках распределяется так: в 4 часа подъем, в 5 часов завтрак, состоящий из похлебки, без жиров и мяса, и кипятка-чая. По команде «Стройся!» все встают и выстроившись, в ногу идут на работу. На лесных заготовках работа дается урочная — 13 кубометров на человека. Кто не выработал нормы, того лишают продовольственного пайка и сажают на «Секиру», т. е. по возвращении с работы отправляют на ночь в сыдальное и никогда не отапливаемое помещение, а утром опять берут на работу. С работы обыкновенно возвращаются в 7 часов вечера и только тогда обед, состоящий из похлебки без мяса и жиров. Хлеб выдается по 400 грамм на человека, лишние получают по 100 грамм. Смертность среди ссыльных очень велика. Человек слабый здоровьем такого варварского и бесчеловечного режима выдержать не может и от истощения и холода умирает.

Так изо дня в день и тянется безотрадное время тяжких мук неволи. Так изо дня в день чередуется эта однообразная система дикого режима на далеком и чуждом нам, казакам, острове, обитателями которого в данное время являются по преимуществу казаки и украинцы.

В июне 1930 года ссыльных перебросили в г. Архангельск для погрузки иностранных пароходов, кото-

рые занимаются вывозом награбленного у мирного населения имущества и его инвентаря — скота и хлеба. В эту партию попал и Колков. С наступлением холодов погрузка иностранных пароходов прекратилась. Тогда всю партию ссыльных отправили на постройку Пермской ж. д. дороги на ст. Пенюга. Здесь работали до 1931 года. Летом перебросили на Казанскую Московскую ж. д. ст. Потьма, где было сконцентрировано до 60.000 человек. Условия работы и довольствия ни чем не отличаются от условий на Соловках. Летом 1932 г. партию ссыльных отправили во Владивосток. Здесь, при распределении на работы, Колков попал в рыбалки, в бухту Светлая.

Организация рыбалок такова: пять человек составляют самостоятельную маленькую артель, им выдается парусная шаланда емкостью в 1.000 пудов, сети и другие принадлежности для ловли рыбы. В каждой пятерке назначается старший. Последний несет ответственность за свою команду и за улов рыбы.

Среди каждой пятерки обязательно один, а то и два «стукача», на обязанности которых доносить, если не каждый день, то через день обязательно в ГПУ о всем том, что заметил, или слышал и видел в пятерке. Это глаза и уши ГПУ.

Пятерка Колкова состояла из следующих лиц: Колков старший, два его товарища — украинцы и 2 комсомольца. Последние и были «стукачами». Колков давно мечтал о победе за границу, но долго не было удобного случая. Чтобы усыпить бдительное око всевидящего ГПУ, было необходимо расположить к себе «стукачей», на что было потрачено не мало времени и труда. Нужно было доказать свою преданность советскому режиму, но в тоже время готовиться и ждать случая.

Случай представился. Вечером 15 сентября 1934 года шаланда Колкова отправилась в море на ночь на рыбную ловлю. По команде Колкова натянули паруса и шаланда под напором попутного ветра понеслась в открытое море. Комсомольцы по обыкновению спокойно играли в карты, потом спустились в трюм и улеглись спать. Колков трюм шаланды запер на замок и «стукачи» до утра спали, а на утро шаланда находилась в водах Японии и только на вторые сутки беглецы увидели материк. Колков объявил «стукачам» о том, что шаланда подходит к берегам Японии и предупредил их, чтобы они не роптали, ибо вместо того, чтобы их бросить в море, их оставили в живых.

Как только шаланда бросила якорь, моряки-японцы подплыли на своих катерах и с удивлением что то говорили и жестикировали руками, но команда Колкова по японски не понимала, тогда японцы взяли шаланду на буксир и потащили в бухту, где беглецов высадили на берег и отправили в г. Утара, потом в г. Хадаги. Много раз тщательно допрашивали, а потом всю пятерку отправили через Дайрен в Маньчжу-го. В конце октября Колков был в гор. Мукден, а 15 декабря добрался до Харбина.

Будучи еще в Соловках, Колков узнал, что его семью, состоявшую из жены и 4 детей, арестовали и сослали в Мурман, а имущество его и других сосланных казаков передали в собственность переселенцам-русским из центральной России.

Колков свидетельствует, что Соловки, Нарым, Мурман и др. места ссылки заполнены исключительно казаками и украинцами, русских же почти нет, за исключением протворовавшихся коммунистов и комсомольцев.

Картина ясна. Москва искореняет ненавистный ей казачий и украинский народ.

(Фамилия бежавшего по некоторым соображениям изменена).

(Соб. кор.)

Розыск

Розыскиваю казака хут. Провальского, станицы Ермаковой, 1-го Дон. округа, Ивана Трофимовича Питова.

Откликнуться прошу по адресу:

Monsieur Svinareff, 202, Chemin de Tehouars, Talence (Gironde), France.

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО – ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: М. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)